

Момент истины был очень близок, момент, когда Гарри подходил перед всей школой и сортировался в одном из домов Хогвартса. Он слышал шепот от других учеников своего класса о том, что должна была предложить сортировка. Ходили слухи, что было какое-то испытание, какой-то необычный магический подвиг. Гарри не особо задумывался над этими словами, он сосредоточился на том, что должен был сделать. Он будет знать, когда остальные знают наверняка, и до тех пор мало что можно было сделать.

Была старая рваная шляпа для сортировки, и он узнал, что они должны ее примерить. Сказанная шляпа спела глупую песню, которую Гарри утопил ради своего здравомыслия. Это выкрикнет их дом, будь то Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло или Слизерин перед всем миром. Гарри читал дома, у обоих домов были свои плюсы и минусы. Вся система дома была чем-то, что сразу вселило в Гарри сильный скептицизм. Он думал, что это было довольно интересно, что они пытались повернуть их друг против друга в таком молодом возрасте, но пусть будет так. Он ждал, когда произойдет вся сортировка, и его имя назовет профессор МакГонагалл.

Он нервничал? Нет, Гарри не нервничал; сказать, что он нервничал, означало бы, что он действительно боялся того, что должно было случиться. Он не проявлял страха, только решительность, только смелость, только способность стоять вперед и смотреть в лицо неизвестному. На его лице появилась улыбка, когда он увидел, что все больше людей сортируются.

Гермиона Грейнджер оказалась в Гриффиндоре, что заставило Рона застонать. Очевидно, вся его семья была в этом доме, что заставило Гарри задуматься о том, были ли они отправлены в другое место, откажутся ли они? Он понятия не имел вообще. Он пытался сохранять спокойствие, даже несмотря на то, что Рон ехал последним нервом.

"Значит, через минуту твоя очередь?" Спросил Рон, пока он смотрел на Гарри. «Вы собираетесь быть в Гриффиндоре, я имею в виду, что Дамблдор был в Гриффиндоре, так что вы должны быть».

Гарри услышал шепот, что он может быть следующим Альбусом Дамблдором, что вызвало немного отвращения в его рот. Он не хотел быть следующим Альбусом Дамблдором, конечно нет. Он хотел быть первым Гарри Поттером. Он не будет ни в чьей тени.

"Гарри Поттер."

Место стало незаклеенным, но Гарри пошел вперед, не обращая внимания на овечью болтовню, был ли он настоящим Гарри Поттером. Некоторые из них вели себя соответственно, но пялились на него, наблюдая за ним. Это в некотором смысле заставило бы идти к табуретке для Сортировочной Шляпы, намного дольше, чем следовало бы, но Гарри сел на табуретку и надел шляпу сортировки на голову.

«Итак, у вас есть целый год, чтобы придумать песню, и это лучшее, что вы можете сделать, блядь?» Гарри расспросил шляпу, закатывая глаза.

«Приятно познакомиться, мистер Поттер», - сухо подумала шляпа.

Шляпа напомнила молодую девушку по имени Лили Эванс, дословно произнесшую то же заявление Гарри Поттера во время ее пребывания в Хогвартсе.

«Хм, довольно интересный ум у вас, мистер Поттер», - резко ответила шляпа.

«Я стремлюсь, пожалуйста», - подумал Гарри скучающей шляпе. 'Так что я могу сделать для тебя?'

«Расслабь свой разум, чтобы я мог поместить тебя в дом», - осторожно попросила его шляпа.

«Мы все знаем, куда они все меня ждут», - подумал Гарри. «Они хотят, чтобы их маленький золотой мальчик мог поставить на пьедестал, прежде чем сбить их с ног. Я знаю их тип, они сидят на заборе и ...

«Да, пользователи магии могут быть непостоянными», - согласилась шляпа сортировки.

Гарри поклялся, что внутри шляпы были сотни маленьких голосов, но затем он увидел четыре, которые были довольно четкими. На самом деле он насчитал четыре, и все они оказались в какой-то жаркой дискуссии. Молодой волшебник тщательно ждал их окончания.

«Знаешь, если ты одиннадцатилетний, находишься в каком-то доме, я задаюсь вопросом, мудро ли это», - проецировал Гарри шляпу. «Остановись и подумай об этом, мы будем здесь только семь лет, но клеймо остается с нами всю оставшуюся жизнь».

«Вы задаете вопрос, который я задавал себе много раз на протяжении веков», - задумчиво призналась шляпа. «Мне действительно интересно, стоит ли то, что я делаю, или это будет просто такой же бесконечный цикл. Слизерин и Гриффиндор являются двумя общими факторами для этого, но, к сожалению, другие дома не защищены от их злости.

«Я подумала, вот почему я выберу быстрый путь отсюда», - подумал Гарри в сортировочной шляпе.

«Значит, образование в Хогвартсе - это способ скоротать время, вполне честлюбивое, довольно амбициозное, я вам это даю», - признала сортировочная шляпа, прежде чем аккуратно добавить. «Вы бы преуспели в Слизерине.

«Я знаю, что был бы, но настоящий волк находит способ замаскировать себя среди овец, чтобы он мог лучше преследовать свою добычу», - осторожно подумал Гарри, обращаясь к сортирующей шляпе. «Ибо если он бежит со стаей волков, овцы могут не доверять ему, и он не достигнет своей цели».

«Вы говорите с большой мудростью, Гарри Поттер», - осторожно ответила Сортировочная Шапка. «И вы не можете осуществлять свои планы в доме змей, потому что все глаза будут на вас, ожидая обмана. Вам нужно прятаться на свету, чтобы не привлекать внимание и в месте, где обман совершенно неожидан. Для того, что ожидается от вас, есть только один дом, который подойдет вам, который позволит вам делать то, что вы должны, не привлекая внимания к себе ».

«Это последнее место, где они будут искать настоящего слизеринца», - подумал Гарри, прежде чем остановиться, с некоторым пробным выражением на лице. «Я верю, что обо всем этом не будет сказано».

«Ни одного слова», - осторожно сообщила ему шляпа, когда моргнула. «Все, что вы говорите мне, строго засекречено, это клятва, которой я был обязан, когда был создан основателями. Я связан этим, поскольку я обязан продолжать традицию, в которой я давно потерял смысл ».

«Тогда вы знаете, что у меня есть только одно место на следующие три с половиной года», - подумал Гарри.

«Ты же понимаешь, что они непременно захотят тебя здесь удержать», - осторожно и почти вдумчиво ответила шляпа сортировки.

«То, что они хотят сделать, и то, что должно произойти, будет двумя разными вещами», - подумал Гарри, закрыв глаза и увидев, как несколько мозговых хирургов уставились на него, словно он был бабуином в зоопарке. «Я уже могу сказать, что буду тонуть в посредственности».

«Ты бы преуспел в Слизерине», - сухо заметила шляпа. «Опять же, с вашим интеллектуальным умом, вы преуспели бы и в Рейвенкло. Учитывая, что твоя любовь к учебе довольно плодотворна».

«Я наслаждаюсь книгами, я не обручен с ними», - подумал Гарри. «Я думаю, что у этих людей есть какая-то форма СДВГ, они пялятся на меня и подпрыгивают, как гиперактивные песчанки на скорости. Или они хотят свою еду».

«Последний, мистер Поттер, последний», сухо сказала шляпа сортировки.

«Кажется, они совсем... тусклые», - сухо подумал Гарри. «Это будет долгие три с половиной года с этими людьми».

«Этот мир, увы, не тот, что раньше, но я думаю, что лучше всего продолжить сортировку», - сказала шляпа сортировки, прежде чем она произнесла вслух. «ГРИФФИНДОР.»

Кто-то громко закричал и заставил Гарри зазвонить, когда он подошел к столу Гриффиндора. Он предложил улыбку, но это была улыбка, которая указала, что он собирается сожалеть об этом к утру. Гриффиндорцы были шумной связкой, о, Гарри боялся этого, но это было частью

плана. Две красные головы, близнецы, братья Уизли, если он не ошибся, скандировали «Мы получили Поттера», как будто он был каким-то трофеем, который нужно показать.

«Три года, пять месяцев, поглоти это», - подумал Гарри, глядя на стол. Он увидел старика в одеждах, стереотипного мудрого старого волшебника, который был в каждом фэнтезийном романе в мире, хлопал его. Затем он увидел рядом с ним жирноволосого учителя, который выглядел так, словно его лицо было настроено на «постоянную злобу». «И это должен быть Снейп».

Он увидел человека в пурпурных одеждах в тюрбане напротив Снейпа, и внезапно Гарри почувствовал приступ боли на лбу. Он заблокировал его и увидел водоворот темноты между тюрбаном человека.

«Добро пожаловать в Гриффиндор, молодой Поттер, хорошо, очень хорошо, очень хорошо, я Персиваль Уизли, префект», - заявил еще один Уизли, глядя на Гарри. «Я надеюсь, что вы будете следовать правилам, я не хочу сообщать о каких-либо проблемах».

Гарри потребовалось время, чтобы вернуться, эта семья ... эти Уизли, ну, они были интересной партией. Рон был ... не самым острым ножом в ящике, если не сказать больше. Близнецы, они были громкими и, казалось, ничего не воспринимали всерьез, не говоря уже о довольно незрелых. А Перси ... ну, он был напыщенным пиратом.

Рон присоединился к нему за столом, сидя рядом с ним. Гарри подошел ближе к Гермионе.

«Итак, Гриффиндор, поздравляю», Гарри ответил Гермионе, глядя на нее, едва признавая присутствие Рона. «Я надеюсь, что мы переживем этот опыт».

«О, это будет удивительно, я думаю», - взволнованно сказала Гермиона, но они услышали, как Дамблдор лязгнул ложкой по чашке, которая привлекла внимание Большого Зала.

«Время говорить и действовать», - заметил Дамблдор, глядя на них. «Но теперь пришло время поесть, так что наслаждайтесь».

Перед ними появились тарелки и тарелки с едой, это был огромный пир, гораздо больше еды, чем Гарри когда-либо видел в своей жизни. И это говорило что-то, учитывая, сколько Дадли ел регулярно. Волшебник немного моргнул, наблюдая, как еда появляется перед ним, прежде чем он помог себе скромной помощью, ничего слишком маленького, но не слишком большого.

С другой стороны, у Рона была бездонная яма для желудка. Или черная дыра, это было действительно трудно сказать. Гарри держался подальше от своих блуждающих рук; было бы не хорошо, если бы он оторвал ему руку или что-то в этом роде. Он вовлекал Гермиону в разговор, в основном, чтобы не смотреть на еду Рона. Ему нужен нагрудник.

«Интересно, будут ли предметы хорошими», - заявил Гарри, поддерживая зрительный контакт с Гермионой. «Я был вершиной моего года во всем».

«Действительно, я тоже», Гермиона ответила зажав дыхание, когда она с интересом наблюдала за ним. На самом деле она была рада иметь дело с кем-то близкого ей возраста, более или менее на ее уровне.

«И я только что закончила частную школу, закончила с отличием, я собиралась пойти в Оксфорд или Кембридж», - сказала Гарри Гермионе, и ее глаза расширились.

«Мои родители не позволили бы мне закончить школу так скоро, вам, должно быть, повезло», - ответила Гермиона раздраженным голосом с небольшой долей ревности, прежде чем поняла. "Ну, конечно, твои родители мертвы, так что тебе не повезло с ними. Ты ... ты их вообще помнишь?"

«Моя мама, я очень хорошо помню», - ответил Гарри с улыбкой на память, не обращая внимания на то, что Рон смахивает еду со рта. "Она была отличной женщиной ... мой отец ... ну, он был моим отцом".

Гарри решил немного изложить свое мнение о Джеймсе Поттере, но, судя по воспоминаниям, он не удерживал Джеймса Поттера в лучшем свете в мире. Для него было очевидно, что дни славы Хогвартса никогда не заканчивались разрозненными воспоминаниями, которые он вспомнил. Хотя, в конце концов, он боролся с Волдемортом без палочки, которая взяла смелость, может быть, не мозги, но потребовала смелости.

Гермиона подумала о своих родителях, Шарлотте и Дэвиде Грейнджере, они оба были дантистами. Они немного поспорили из-за образования Гермионы в Хогвартсе. Дэвид Грейнджер планировал жизнь своей дочери, она собиралась выйти замуж за идеального мужчину, создать семью и продолжить семейное наследство. У нее была возможность научиться чему-то удивительному, и Шарлотта Грейнджер не собиралась позволять мужу мешать дочери полностью раскрыть свой потенциал.

Когда они уехали в Хогвартс, было довольно холодно, но опять же, это были ее родители. Гермиона знала, что они спят в разных кроватях, что, как она считала, было ненормальным.

Праздник закончился, и Дамблдор решил сказать несколько слов.

«Теперь, когда нас всех накормили и напоили», - ответил Дамблдор, прежде чем он остановился для определенного эффекта и заговорил. «Есть несколько объявлений. Количество предметов, которые были запрещены с прошлого года, утроилось. Полный список должен быть доступен на двери кабинета мистера Филча».

Дамблдор остановился и продолжил.

«Запретный лес, как следует из названия, запрещен», - ответил Дамблдор, прежде чем взглянуть на них всех, прежде чем его глаза обратились к определенной паре близнецов. «Старшим ученикам, естественно, следует помнить об этом».

Близнецы Уизли предложили поклон, подыгрывая за внимание.

«И, наконец, коридор третьего этажа слева закрыт для тех, кто не хочет испытывать самую мучительную и внезапную смерть».

Гарри повернулся к Гермионе, которая выглядела немного ошеломленной.

«Да, это тонко», - сухо заявил ей Гарри, и Гермиона выглядела растерянной. «Вы действительно понимаете, что теперь каждый идиот с импульсом пойдет по этому коридору».

«Нет, люди не могут быть такими глупыми», - запротестовала Гермиона, едва веря в это.

«Поверь мне, когда я говорю это, Гермиона, большинство людей такие глупые».

«Особенно в этом месте, если мои первые впечатления верны», - мысленно добавил Гарри.

Однажды ночью на месте, и Гарри уже пожалел о своей жизни. К счастью у него был выход, который он собирался использовать. Обычно он спал довольно тяжело, и ему нужно было спать только четыре или пять часов, когда большинству было нужно восемь. Конечно, ему нужны были только эти часы сна, но ему действительно нужны были эти часы сна. В противном случае он был бы довольно капризным ублюдком, из-за отсутствия лучшего термина.

"Тяжелая ночь?"

Гарри обернулся и увидел, что Лукреция идет по тому же пути, что и к кабинету профессора МакГонагалл. Улыбка лишь слегка коснулась лица Гарри, когда он посмотрел на ведьму, стоявшую перед ним.

«Можно сказать, что, учитывая, что мой сосед по комнате - случай шумового загрязнения одного человека», - ответил Гарри, наблюдая за Лукрецией, которая предложила ему мучительную гримасу.

«Да, это то, что ты получаешь за то, что был с Уизли», - ответила Лукреция, когда она наклонилась и предложила Гарри поцелуй в губы, который он вернул. Это немного расслабило и успокоило его. «Он думает, что ты его друг, а это значит, что он останется с тобой, как случай сухой гнили».

«Замечательно», - сухо ответил Гарри. Он пришел к одному выводу. «Только если я смогу вытащить его».

Лицо Лукреции исказилось в легкой понимающей улыбке, когда она посмотрела на Гарри и обняла его за талию, притягивая к себе. Он обнял ее и стоял со вздохом.

«Проблема не в том, чтобы убрать его, а в том, где спрятать тело», - заметила Лукреция, и взгляд Гарри сосредоточился на ней. Она пожала плечами и посмотрела на него. «Это третье правило из руководства Слизерина, я думаю».

"Они раздают это, когда тебя сортируют?" Гарри спросил, когда он посмотрел на блондинку Слизерина, прежде чем улыбка появилась на его лице. «Интересно, это когда-нибудь гриффиндорский справочник?»

«Это будет означать, что большинство гриффиндорцев грамотны, милая», - заявила Лукреция, прежде чем она бесстыдно ущипнула Гарри за задницу. После их небольшой суеты в поезде она не могла дождаться, чтобы получить еще одну его часть, и прошлой ночью она лежала без сна в своей комнате, радуясь мысли о Гарри и о том, что он с ней сделал. - Значит, ты идешь в МакГонагалл, чтобы пожаловаться?

«Ну, я должен что-то сделать, иначе я мог бы задушить его во сне», - предложил ей Гарри, и она крепко обняла его, положив голову на ее бюст.

«У меня есть идея, если ты мне достаточно доверяешь», - ответила Лукреция, и Гарри улыбнулся, прежде чем сказать одну вещь.

"Я весь во внимании."

Это все, что нужно было услышать Лукреции Малфой, прежде чем она провела Гарри в кабинет МакГонагалл этим ранним утром.

«Переливание», Лукреция заявила пароль, который активировал портретное отверстие и распахнулся, чтобы пропустить их внутрь офиса.

МакГонагалл сидела за своим столом, заканчивая некоторые планы в последнюю минуту для своих планов урока, но затем ее глаза расширились, чтобы смотреть на двух людей, подходящих к ней осторожно. "Мисс Малфой, мистер Поттер, чем я должен быть рад?"

«Я хочу подать жалобу на одного из моих соседей по комнате, на невыносимый уровень храпа и его общее поведение, потому что он неопознанный и грубый», - заявил Гарри, и МакГонагалл внимательно посмотрела на него.

«Полагаю, вы говорите о Роне Уизли», - заметила она, и Гарри кивнул. «Да, Молли самая

младшая, ну ... я думаю, что он получил короткий конец палки после пяти других сыновей, но, возможно, он вырастет во что-то адекватное».

На лице МакГонагалл не хватало убежденности, и обе стороны в офисе смотрели на нее, прежде чем старшая девушка прочистила горло, чтобы привлечь внимание заместителя директора.

«Я верю, что у меня есть кое-что, что обеспечит, чтобы у Рональда Уизли не было несчастного случая во сне», - заявил Лукреция; она не убрала руку с талии Гарри. «Комната Heads ... ну, Head Head в этом году решил не снимать свою комнату в номере, желая остаться со своими одноклассниками. Хаффлпафф, так что вы можете увидеть лояльность там. Так почему же Гарри не двинется дальше? дверь для меня? Я думаю, если ему что-нибудь понадобится, я буду рядом с ним ".

«Да, это было бы к лучшему», - заявила Минерва, хотя и удивилась, почему Гарри перебрался в гриффиндорский дом. Она сделала его привязанным к Равенкло или даже слизеринцу. Хотя она могла вообразить дерьмовую бурю, которая случится, если Гарри Поттер попадет в дом слизеринцев; она не была уверена, что сможет справиться с беспорядками, и у Снейпа может случиться инсульт.

Она очень гордилась своим домом, но Гарри не выглядел так.

«Спасибо, профессор», - ответил Гарри.

"Конечно, мистер Поттер, будет ли что-нибудь еще?" Спросила МакГонагалл, глядя на Гарри.

«Не сейчас», - ответил Гарри, радуясь, что у него была хорошая комната, где он мог спокойно читать.

Лукреция и Гарри покинули кабинет МакГонагалл, довольные, что что-то пошло не так. Блондинка повернулась к Гарри, прежде чем встать на него, в ее глазах мелькнул голодный взгляд.

«Я верю, что вы знаете, что я буду посещать вас каждое утро перед завтраком, вы знаете, чтобы проверить вас», - предложила Лукреция, прежде чем облизать губы.

Гарри не мог удержаться от ответной стрельбы, видя, как одежда немного напрягается на ее теле. "И что заставляет тебя думать, что я не удивлю тебя по утрам?"

«Я с нетерпением жду этого», - ответила Лукреция, прежде чем блондинка обняла Гарри в крепких объятиях, притягивая молодого волшебника к себе.

Они снова поцеловались, вокруг никого не было. Лукреция наложила заклинание, которое

заставляло бы людей думать, что они были частью стены. Ее язык был практически у него в горле, и она потеряла его. Он обхватил ее задницу и сжал ее, поскольку их поцелуй стал более горячим.

Ей стало жарко и тяжело, но, к сожалению, у нее были обязанности. Она раздвинулась и посмотрела на Гарри, ее светлые волосы соблазнительно падали на лицо.

«Сегодня нам придется наверстать упущенное после занятий, я хочу узнать, как прошел твой первый день», - заявила Лукреция, когда она уставилась на Гарри, мысленно раздевая его глазами, прежде чем повернуться и уйти.

Дорогой Гарри

Ну, я думал, что в тебе было что-то другое, и это объясняло бы сверхмощный интеллект. Жаль, что ты не можешь рассказать мне больше о том, что произошло, но я предположил, что секретный мир не будет секретным, если ты расскажешь мне все их секреты. Возможно, в будущем мы сможем обсудить больше.

Да, частная школа, в которую я хотел пойти, ну, они отказались от моего заявления, вы можете себе это представить? А вы слышали о Люторкорпе? Ну, я не думаю, что вы это сделали, но они возглавили попытку расчистить несколько лесов, чтобы освободить место для другой фабрики. На днях Лайонел Лютор соберет только свои десерты, он не может навсегда спрятаться за всем.

Так что я вешаю сюда, чтобы вернуться в Готэм Хай. Уроки чести не так уж плохи, не слишком сложны. Я бы хотел, чтобы у меня было немного больше проблем. Но эй, независимые исследования, которые я делаю, должны помочь мне немного обострить мой разум.

Хотел бы я написать больше, больше нечего сказать.

Напиши как можно скорее. Кстати, твоя сова прекрасна.

С уважением,

Памела.

Без единого момента Гарри составил ответ на нее.

Дорогая Памела!

Классы адекватные, я полагаю. Конечно, я здесь всего меньше недели. Я пишу это до того, как попал на последний урок недели, «Зелья». Если у нас когда-нибудь был энергетический

кризис, мы можем добывать волосы учителя для масла. Но я отвлекся.

Так что Transfiguration и Charms, не слишком плохие уроки, дают мне скучно, потому что я прочитал весь материал первого года и большую часть материала второго года. Выполнено много чар тоже. Так что я хорошо поеду туда. Что касается Защиты от Темных Искусств, этот класс - настоящий разочарование. Я думал, что это будет интересно, но учитель заикается. Я почти думаю, что это фронт, потому что никто не заикается так сильно. Это неестественно.

Большинство людей в моем году - идиоты, по крайней мере, в том доме, в котором меня отсортировали. Да, они сортируют нас по домам в волшебной шляпе. Сегрегация много? Поговорим о том, чтобы повернуть нас друг против друга, когда мы молоды. Хотя, как только мы сможем преодолеть барьер домов, в моем году появятся несколько приличных людей. В основном Гермиона, она в том же доме, мне ее жаль, потому что она в чем-то похожа на меня. Она пытается показать свои знания на уроке, жалость, что она никуда не денется с этими людьми. Я слышал, что все справедливо поделились с ней своими замечаниями.

Этот ребенок по имени Рон считает, что мы лучшие друзья, несмотря на то, что я едва сказал ему два слова с момента поездки на поезде. У меня есть своя комната. То, что происходит в этой комнате, остается в этой комнате, скажем так.

Большинство людей в моем доме - идиоты. У некоторых есть потенциал, но на самом деле мальчики в моем году, а не сливки урожая. Ладно, с Невиллом все может быть в порядке, но он как верх, хотя кажется, что он много откладывает на свою бабушку. Конечно, кажется, что восемьдесят процентов этой школы не имеют никакого смысла вообще.

Гербология интересная, прислал вам записки, которые я скопировал, хотя удачи в поиске любого из этих растений. Они редки, и должны быть выращены по особым стандартам. Тем не менее, расширить свой кругозор и все такое.

Мои друзья Лукреция и Ним стоят в дверях, и я знаю, что это значит. Я закончу это письмо, скоро напишу вам.

С уважением,

Гарри

Он отправит письмо.

«Вотчер Гарри», - заметила Тонкс, глядя на него с желанием, и Лукреция сделала то же самое.

«Утренние девчонки, извините, я заставил вас ждать», - ответил Гарри, глядя на них двоих, их прекрасные тела были обернуты в одежды, которые были для них пары размеров слишком малы, и он мог сказать, что на них ничего не было надето. под.

Лукреция вышла вперед, прежде чем она обняла Гарри и подтолкнула его обратно в кресло. Ним перешел на другую сторону Гарри и начал поглаживать его шею, целуя ее в затылок.

«Нет проблем, Гарри, у нас есть час, чтобы убить до завтрака», - заявила Лукреция, пока она оседлала его колени и промурлыкала в ухо. «Я думаю, что мы можем повеселиться сейчас».

Ее губы встретились с его обжигающим поцелуем, и Гарри вернул его, пока Тонкс стянула штаны.

Честно говоря, большинство его дней были такими.

Зелья были одним из предметов, которые Гарри с нетерпением ждал. Учитывая то, что он слышал о классе от Тонкс, он был на краю и на булавках и иголках. Он надеялся, что у этого Снейпа не будет больших проблем, хотя у него было сильное чувство, что он будет. Гарри сел за стол с Гермионой.

Блондинка Слизерин с темными глазами сидела напротив Гарри. К ней присоединился второй первокурсник Слизерин с шоколадно-коричневыми волосами и глазами. Гермиона ничего не сказала, даже если Рон смущенно посмотрел.

"Гарри, они слизеринцы!" Рон справился, и Гарри посмотрел на него с почти жалким взглядом. Волшебник задавался вопросом, не падали ли эти рыжеволосые придурки ему на голову, как младенец, неоднократно. Это объяснило бы многое.

«Да, их одежда мне подсказала, Рональд», - заявил Гарри свежим голосом. «Я бы нашел место на твоём месте».

Мозг Рона пытался выяснить, что произошло, но, как и Дадли, он, похоже, усердно работал над этим. Гарри внимательно смотрел, как он садится с Невиллом и двумя первыми годами, Дином Томасом и Симусом Финнеганом.

«Боюсь, мы не были знакомы», - ответил Гарри с улыбкой, глядя на них. «Меня зовут Гарри Поттер, а это Гермиона Грейнджер».

Гарри посмотрел на Гермиону, что указывало на то, что он должен говорить. Гермиона обнаружила, что у Гарри было такое командное присутствие, что у нее не было выбора подчиняться. Хотя он был взволнован им, потому что ее никогда не заставляли так сильно отличаться, потому что у нее не было соперничества, все дети вокруг нее всегда вели себя так по-детски. В ее старой начальной школе не было никого, кто был бы для нее вызовом.

Блондинка взяла Гарри руку и потрясла.

"Что ты делаешь, сидя с Поттером, Гринграсс?" Малфой потребовал, когда посмотрел на первый год слизеринскую девочку. «Вы понимаете, какой ущерб вы можете нанести своей семейной репутации, общаясь с предателем крови и ее родом?»

"Вы устали выплевывать слова своего отца дословно?" Дафна спросила скучающим голосом с едва замаскированным ядом, когда она обратилась к Малфой, прежде чем повернуться к Гарри. «Меня зовут Дафна Гринграсс, это моя подруга Трейси Дэвис».

На самом деле Трейси была больше похожа на своего питомца, учитывая жизненный долг семьи Дэвисов перед Зелеными травами, но они вроде как хранили это в тайне.

«Привет, Гарри, приятно познакомиться», - заявила Трейси, выпивая глазами Гарри. Она видела, как он разговаривал с Лукрецией Малфоем на днях, и они неплохо ладили. Ей было любопытно.

«Послушай, Малфой, если у тебя нет ничего конструктивного, чтобы добавить к разговору, я бы посоветовал тебе не спеша, - ответил Гарри с быстрой улыбкой, прежде чем добавить, более низким голосом. «Или в мельницу слухов о Хогвартсе может попасть ночь, когда ты намочишь свою постель».

Малфой покраснел, и он знал, кто сказал ему, что он может убить свою сестру. Не нужно ждать, его сестра, скорее всего, обуздает его, а затем унижает его перед всеми. Он писал бы домой своему отцу, да, это показывало бы всем. Он присоединился к Крэббу, Гойлу и Блезу Забини за столом, кипя от унижения.

Двери распахнулись, и прибыл сам профессор Снейп, его одежды вздымались позади него. Гарри вытянул лицо, он выглядел еще более жирным в лицо. Не было времени обдумывать это, потому что Снейп начал говорить спокойно и свежо, что на самом деле привлекло внимание людей. По крайней мере, класс повесил каждое его слово.

«В этом классе не будет глупых взмахов палочек или глупых заклинаний», - сказал Снейп своим свежим голосом. «Я не ожидаю, что вы поймете тонкую науку и тонкости зельеварения зельеварения, но я могу научить вас чудесам за пределами ваших самых смелых представлений. Я могу научить вас, как разыгрывать славу, варить славу и даже останавливать смерть».

Снейп сделал паузу для драматического эффекта, и тогда Гарри задумался, практиковал ли он эту речь перед зеркалом. Вполне вероятно, что он имел определенный тип тщеславия к нему.

«Это если вы не та группа болванов, которых мне обычно приходится учить».

Гарри нахмурился, ну что ж, ему придется согласиться со Снейпом в том, что некоторые из его учеников были глупцами, но тот факт, что он согласился со Снейпом, заставил его упасть таким грязным и таким неправильным. Снейп прошел переключку и остановился, не дожив до

имени Гарри.

В настоящий момент произошло несколько вещей. Снейп опустил руки на стол и посмотрел на Гарри, глядя ему в глаза. Волшебник почувствовал внезапный толчок в его голове и понял, что Снейп не мог с собой поделать. Хотя он чувствовал себя плохо с этим шариком жира рядом и лично для него.

"Ах, да, Гарри Поттер, наш новый чел ..."

Crack!

Голова Снейпа откинулась назад, прежде чем она с грохотом отскочила от стола. Класс задохнулся, когда он соскользнул обратно на пол, кровь брызнула со лба, когда лоб разбился о стол. Он был полностью выбит из колеи.

"Поттер, что ты сделал?" - спросил Малфой, прищурившись к Гарри.

«Малфой, я ничего не делал», - ответил Гарри холодным и свежим взглядом, направленным на Малфоя.

«Да, Малфой, Гарри ничего не делал», - вмешался Рон, как особенно безумный болельщик.

«Тишина», - резко сказал Гарри, и Рон замолчал. Мальчик, который выжил, закрыл глаза, прежде чем его голос упал до безмолвия и серьезности. «Похоже, что профессор Снейп страдал от недуга. Похоже, что стресс преподавателя дошел до него. Или это, или он поскользнулся на жире, капавшем с его собственных волос. Похоже, что он купается в нем после все."

«И моя защита от ментального вторжения лучше, чем думала Андромеда», - мысленно добавил Гарри.

Свидетели могли сказать, что Гарри не положил палец или палочку на Снейпа, он просто упал на землю. По крайней мере, заслуживающие доверия свидетели, и Малфой ничего не мог поделать. Если только он не хотел, чтобы его проблема стала общедоступной.

И Снейп тоже не мог обвинить Гарри в том, что он что-то сделал, потому что, если он обвинил Гарри, это означало, что он признает, что пытался прочесть мысли несовершеннолетнего. И он пытался читать мысли несовершеннолетних без разрешения родителей или законного опекуна. Не говоря уже о том, что он сделал это без всякой причины, Андромеда позаботилась о том, чтобы Гарри хорошо знал о своих правах.

А учитывая, кем была Андромеда, она могла бы поджарить Снейпа на вертеле, если узнает, что случилось с Гарри.

Это было хорошо до пяти-семи лет в Азкабана, где Снейп никогда не будет прежним. Что касается Гарри, он получит небольшую пощечину на запястье, штраф в сто галеонов, но он может вытереть свою задницу сотней галеонов.

И Снейп также отзовет свою квалификацию «Мастер зелий» и все свои учебные полномочия; ему придется начать все заново. И он будет за постоянные оценки.

Кроме того, он также признал бы, что получил полное и полное образование от первого курса гриффиндорца. Эта часть сделала Гарри еще более уверенным, что Снейп будет держать рот на замке. Конечно, он может немного скулить Дамблдору, угрожать Гарри, чтобы его исключили и все такое. Но кроме этого Гарри знал, что больше ничего не мог сделать.

«Итак, кто-то может захотеть получить помощь, потому что у него может быть сотрясение мозга», - заключил Гарри, и Дафна вызвалась быть той, кто должен был пойти и получить Снейпа некоторую помощь, главным образом потому, что она не могла держать прямолинейное лицо и должна была вырваться. в смех. Было не смешно, что случилось, но это было больше из того, как это произошло.

Гарри откинулся назад.

«Ну, я не думаю, что кто-то ожидал, что первый урок зелий пойдет так, - прокомментировал Гарри Гермione, которая вздохнула.

Она задавалась вопросом, что на самом деле произошло, и у нее было чувство, что Гарри знал, но он не собирался никому рассказывать, по крайней мере, пока.

«В Слизеринском доме говорят, что Снейп проведет следующую неделю в Сент-Мунгосе, чтобы провериться на предмет травмы головы», - заметила Лукреция, гуляя по школе с Гарри после того, как они отправились на встречу с МакГонагалл. Она подумала, что у Гарри должно быть представление, чтобы поддержать его, и она пошла за ним, чтобы дать ему достаточно возможностей для борьбы.

Встреча была короткой, и на самом деле все, что произошло, было то, что МакГонагалл спросила Гарри о его ситуации. Он сказал свою версию правды, Снейп упал. Оказалось, что МакГонагалл хорошо представляла, что произошло.

«Итак, я думаю, что для Снейпа и для вас было бы неразумно снова оказаться в одной комнате», - добавила Лукреция, когда она шла рядом с Гарри, осторожно держа его за руку, когда они продолжали идти вниз, в темницы. «Итак, я думаю, что смогу получить большую часть своего мастерства, если буду обучать одного ученика зельям».

Гарри кивнул, это было правильно, Лукреция собиралась на Мастерство Зелий, это была ее

мечта. Это было грубо, но она получила самые высокие оценки в своих совах в течение этого года и фактически сидела за своим зельем NEWT летом и прошла это с высокими оценками.

«Так почему бы не ты и... Грейнджер, я так думаю», - заявила Лукреция, глядя на Гарри. «Ты должен доказать, что я хорошо тебя учил, и твои оценки отражаются на моем кредите, но я знаю, что вы оба преуспеете в этом классе. Просто Снейп...»

«Он знает свой материал, но он не учитель», - ответил Гарри, и Лукреция кивнула, когда они вошли в кабинет Снейпа. «Андромеда рассказала мне о том, что произошло между ним и моим отцом».

«Грехи отца часто возвращаются к сыну», - добавила Лукреция, когда они вошли в кабинет Снейпа, и Лукреция использовала свою палочку, чтобы поднять предметы со стола. «Или в моем случае дочь».

Будучи дочерью Люциуса Малфоя, хорошо, что предложили вызов во многих отношениях. Не было никаких сомнений в том, что Люциус едва ли воспитывал ее на встречах со своими друзьями, находящимися под сильным влиянием. Что позволило Лукреции в основном держаться в тени и заниматься своими делами за пределами фамилии большого Малфоя. Она продвинулась вперед по своим собственным заслугам, а не из-за фамилии Малфой.

Это был худший секрет, что ее отец набил несколько карманов золотом, чтобы держать в Акзабане. Под поместьем Малфоев была секретная комната, полная темных артефактов, но это была лишь вершина того, чем занимался Люциус. У него было много вещей, в которых были его жирные маленькие сучки, или так казалось. Лукреция чувствовала, что она сосуществовала с отцом, не более того.

Кроме того, зная эти секреты и не раскрывая их, можно получить тот рычаг, который был необходим для дальнейшего использования. Лукреция улыбнулась, глядя на Гарри, осторожно положив руки ему на плечи. Она пригласила его сесть на стол, и Гарри сделал это, когда она оседлала его бедра и посмотрела ему в глаза.

«Итак, у нас есть этот милый тихий кабинет, Гарри, и это был долгий и напряженный день для нас обоих», - заметила Лукреция, прежде чем осторожно облизать губы, а затем провела руками по его груди.

Гарри получил сообщение громко и ясно, прежде чем она скинула свою одежду, когда она столкнулась с ним. Он обнял ее и поцеловал, прежде чем толкнуть ее обратно на стол Снейпа.

Smut / Lemon начинается.

Лукреция почувствовала, как ее спина прижимается к столу, а затем Гарри снял блузку, чтобы показать сиськи в лифчике. Гибкие насыпи из плоти были покрыты белым бюстгалтером, который демонстрировал ее чудесное расщепление, и он сжал их, они были покрыты ее

бюстгальтером. Она дышала, когда он работал над ней.

Она стянула с него одежду и рубашку, чтобы показать его мускулистую грудь. С каждым движением одежда падала на землю и забывалась. Блондинка села, чтобы позволить Гарри снять лифчик, чтобы показать ее милые сиськи. Девушка откинулась назад, чтобы Гарри мог поиграть с ее сосками, потирая пальцы вверх и вниз по ним.

«Такая вершина совершенства», - размышлял Гарри, обнимая ее груди и сжимая их, вызывая у нее стон. Он снова обнял ее, играя с ее сиськами, и обрабатывая ее гибкие шары своими руками.

«Да, теперь пососи их», - умоляла Лукреция, снимая юбку, поэтому она оседлала его, не надев ничего, кроме пары белых трусиков и чулок. Молодой волшебник положил голову ей на грудь и жадно сосал его. Она застонала, когда почувствовала, как удовольствие проходит сквозь нее, и его руки потянулись за его, слегка разминая плоть, которая была его задницей.

Прекрасный вкус ее сосков вошел в рот Гарри, и он облизал язык вокруг них, привлекая еще больше аромата. Вкус заставил Гарри сойти с ума, но он хотел большего. Он провел руками по всей ее спине и бедрам, а затем провел пальцами по ее сексуальному животу, что заставило блондинку дрожать от ощущений, которые он вдохновлял.

Лукреция снова оказалась на столе, и Гарри снял трусики, чтобы показать ее возбужденную насыпь, капающую в жидкости, которая катилась по ее пизде между бедер. Темноволосый волшебник потратил мгновение, чтобы потереть свой клитор, заставив ее с удовольствием поднять бедра вверх, ее глаза расширились. Сердце блондинки ускорилося, и удовольствие наполнило ее тело, когда он раздвинул ее губы и вставил язык между ее возбужденными губами.

Он начал облизывать ее изнутри, лаская и сосая, в результате чего соки скатывались по ее бедрам. Он прижал руки к ее кремовым бедрам, продолжая есть ее, чувствуя удовольствие. Ее стоны стали громче, когда волшебник с зелеными глазами вонзил ей язык, облизывая ее и чувствуя изгиб ее задницы, когда она подпрыгнула к его лицу.

Лукреция тяжело вздохнула, когда Гарри сильно ударил ее сзади.

«О, да, больше, любовь», - ответила Лукреция, сжав щеки ее задницы и поиграв с ее киской, используя свой язык, чтобы стимулировать желание. Ее бедра выгнулись вверх, чтобы встретить его толчки языка, и он продолжал работать на нее, проводя руками по ее телу.

Лукреция почувствовала, как ее затишье напряглось, и ее соки выплеснулись, когда он еще раз толкнул язык.

Она потянулась вперед и растегнула его штаны, прежде чем открыла его пульсирующий член, готовый идти. Его боксеры были удалены, и она практически рвала их. Она перевернулась, так

что она стояла на руках и на коленях, задняя часть представлена на лице Гарри.

«Приди и возьми это, любовник, мальчик», - дразнила его Лукреция, шевеля своей задницей, и Гарри схватил ее за бедра, а затем потер пышную голову о ее капающую щель, заставляя ее покалывать от волнения.

«Да», - проворчал Гарри, когда почувствовал, как вокруг него нахлынуло натяжение, прежде чем он покачал своим жезлом в нее, ударил его в нее и из нее, когда он качнулся в ее узкую киску. Блондинка стонала и корчилась, когда он врезался в нее крепко, толкая свой член в ее тесную камеру, толкаясь против нее.

Лукреция откинулась назад, чувствуя, как это мужество проникает в нее, чувствуя, как его петух врезается в нее. Ни один другой мужчина никогда не мог приблизиться к тому, чтобы заставить ее почувствовать то, что заставил ее почувствовать Гарри. Это было волнение, она почувствовала, как ее киска сжалась вокруг него, когда он давил толчки, сначала медленно, потом быстро. Он поднял темп, и его руки скользнули по ее телу, когда он трахнул ее собачий стиль на столе.

Гарри мог чувствовать ее оргазм и издавать непристойные звуки ее ртом, когда он играл с ее грудью и задницей. Они продолжали раскачиваться взад-вперед, занимаясь любовью.

«Я только начинаю», - выдохнул Гарри ей на ухо, когда ее доводили до четвертого или пятого оргазма, было трудно сказать.

"Больше, да," тяжело дышала Лукреция, когда она почувствовала, как ее киска сжалась. Сегодня вечером она собиралась хорошо выспаться, будучи потрясенной этим молодым человеком, не этим богом. У него был дар, который заставлял всех зеленеть от ревности, хотя он все еще рос.

Это было то, что сделало Лукрецию самой влажной, он все еще рос, и он мог стать больше. Он врезался в нее, когда тикали часы. Затем вошел в кабинет немного после обеда, и время шло. Ее оргазмы стали сильнее и интенсивнее. Она была рада, что приняла зелье выносливости до того, как попала сюда, хотя это было не то, что она должна делать по привычке.

Гарри поддерживал постоянный темп, заставляя ее кричать от невероятно сильного оргазма.

«Я близок к краю», - заметил Гарри, пока он проникал в нее еще быстрее, ее теплые и влажные стены прижимались к нему. Он ускорил свои движения в нее, когда она задохнулась от него.

«Кончай в меня, пожалуйста, мне это нужно», - выдохнула Лукреция, она не могла поверить в это, он крутился и играл с ее сосками и продолжал врезаться в ее узкую киску, покачивая ее взад и вперед. Она едва могла поверить в происходящее, но его подвезли к краю.

С безумным толчком он вошел в нее и пролил свою сущность в ее киску. Она рухнула, крича так громко, что она разбудила бы весь замок. К счастью, Лукреция знала достаточно, чтобы использовать заклинания молчания. Тем не менее, у нее был удивительный оргазм, который потряс ее тело.

Smut / Lemon Ends.

Их взаимное занятие любовью было закончено, и Гарри вытащил, прежде чем она наколдовала одеяло.

«Давай отдохнем здесь на несколько часов, милая, тогда мы пойдем еще на один раунд», - заявила Лукреция, развернувшись, и поцеловала Гарри еще раз, и он вернулся. Он обернулся, чтобы положить голову на ее груди.

Время для другого раунда придет достаточно скоро.

Дорогая Памела.

Ну, вы не поверите этому, но каким-то образом я нашел свой путь в школьной спортивной команде. Да, я знаю, это странно, и я сделал это, заставив Драко Малфоя выглядеть как полная и полная пизда. Не то чтобы он не справлялся с этим сам, но я подумал, что я был бы хорошим маленьким волшебником и протянул ему руку помощи.

Подготавливая почву, это первый урок полета. Метлы, которые они нам дают, позорны, они могли быть здесь с тех пор, как была построена школа. На самом деле, я уверен, что они были здесь с тех пор, как была построена школа. Они действительно старые и плохо с ними справляются. Так что один из моих одноклассников, Лонгботтом, падает с метлы. Он падает на землю, ломая запястье пополам. Попадает в больничное крыло, нам грозит полет.

У него есть такая глупость, которую могут изобрести только мозговые хирурги в этом мире. Он называется Remembrall, он говорит вам, что вы что-то забыли. Что может быть полезным, за исключением того, что вы забыли рассказать, что вы забыли. Что делает его совершенно бесполезным.

Драко, будучи внимательной шлюхой, решил похвастаться маленькой безделушкой. Я решил, что сделаю один хороший поступок за год и верну Лонгботтому его мяч. Хотя мне интересно, насколько искусен Драко в обращении с шарами.

Но я отвлекся.

Я преследовал его за вещь, но затем он бросил мяч. Я поймал, это было легко. Учитывая, что мне приходилось работать с куском дерьмовой метлы, которая выглядела так, будто его

удерживали жвачка и клейкая лента.

Так или иначе, я думал, что МакГонагалл собирается кричать на меня, но нет, она получила кого-то по имени Вуд. Он капитан квиддича, да, звучит глупо, но, эй, это еще кое-что для меня, чтобы провести время. Я могу выполнить домашнее задание за несколько минут. Я даже работаю с Лукрецией над тем, как улучшить зелья, которым нас обучает эта школа. Есть более простой способ сделать что-то, что, по вашему мнению, было бы очевидно с помощью магии.

О, вот самая смешная часть сегодняшнего дня, Драко пригласил меня на дуэль. Я мог бы справиться с этим, если бы Рональд Уизли, принц неотесанного, не принял это от моего имени. Теперь я должен пойти в трофейную комнату и встретиться с ним лицом к лицу. Рон сказал, что он будет моим вторым. Лукреция верит, что ее брат не появится, потому что он трус без позвоночника и без члена. Её слова не мои, хотя настроения разделяют.

Я уверен, что она права, но эй, может быть, будет весело для истории позже. Вернись, чтобы закончить это письмо позже, когда я пойду в комнату с трофеями.

...

Хорошо, я вернулся, ты скучал по мне?

Как оказалось, Драко Малфой не появился. Гермиона последовала за нами, вернее, за Роном. Я объяснил ей ситуацию, и она перевела свою злобу на Рона. Я не думаю, что он понял.

Лонгботтома втянули во все это безобразие.

Смотритель Филч попытался разорить нас. У него есть этот кот миссис Норрис, но мы сделали перерыв для этого. Я не знаю, сможете ли вы убить Полтергейста, но я уверен, что это искушает выяснить. И тогда мы вошли в него.

Дамблдор не шутил.

О, мальчик, он не шутил.

Три головы, слишком много зубов, и противно, не говоря уже о голодных.

Интересно, люди в этом месте не забывают кормить его.

Или, если они разозлили бедняжку, забыв, надеясь, что в него втянут более несчастного чмока.

Я испытывал желание сжалиться над ним и накормить его Уизли, но это будет считаться

жестоким обращением с животными.

Итак, мы вышли оттуда, я думаю, они вернулись в общую комнату Гриффиндора. Я добрался до комнаты руководителей, где я закончил это письмо.

Это полезная сторожевая собака.

Я заставлю Малфоя страдать за то, что он потянул. Он собирается извлечь ценный урок. И я буду использовать собственную систему чистокровных против них, чтобы сделать это. О, восхитительная ирония.

Скоро тебе,

Гарри Поттер.

Гарри был верен своему слову, и на следующее утро все узнали, что он планирует делать. Драко Малфой свисал с факелов Большого Зала, с него снимали мантии, нижнее белье, и он хныкал, когда его подвесили на всеобщее обозрение.

"Хорошие трусы, Малфой!" кто-то звонил снизу.

«Я вижу Лондон, я вижу Францию, я вижу трусы Малфоя», - сказал магглборн изумленным тоном, хотя чистокровные не получили упоминания.

Дафна, в частности, была удивлена, Драко нужно было снять колышек, два или десять.

"Мой отец услышит об этом!" - закричал Драко, когда Флитвик сжалился над ним и опустил на землю.

Гарри прибыл с Роном, поворачивающимся к нему.

«Ты пропустил шоу», - заявил Рон, когда Гарри почувствовал запах своего завтрака. Очевидно, что эти волшебники никогда не слышали о простом изобретении, известном как жидкость для полоскания рта.

Правда заключалась в том, что он должен был создать свое алиби, чтобы убедиться, что ничего из этого не было связано с ним. Хотя его рот изогнулся в улыбке, когда он увидел, как Драко Малфой свисает с факела, пинает и бьет его по ногам, и многие из его слизеринцев, похоже, не слишком склонны ему помогать.

Гарри ждал, когда Малфоя порежут. Пока он смотрел, появилась Дафна с улыбкой на лице.

«Хорошо сыграно, Поттер», - прошептала ему Дафна, чтобы никто другой не услышал его.

«Я очень разочарован студентами Хогвартса за то, что смеялся над несчастьем другого», - заметил Дамблдор из-за Главного стола, обращаясь к Большому Залу в целом. «Нет ничего смешного в том, что случилось с молодым Драко Малфоем сегодня, и я надеюсь, что вы проявите больше сочувствия к его несчастному положению».

«Нет, это было не смешно», добавила Трейси мрачным голосом, а потом добавила с улыбкой. «Это было абсолютно весело».

Дамблдор обернулся, он знал, что Драко Малфой станет его собственным злейшим врагом с того момента, как он ступит в этот замок. Он надеялся, возможно, глупо, что части его личности будут смягчены, и он сможет сделать что-то продуктивное с ним. Его отец был опытным, и его мать была среди лучших в ее году.

Вещи не выглядели слишком многообещающими для молодого Малфоя.

Гарри решил себе немного позавтракать, хотя, как ни странно, он обнаружил, что его аппетит был менее чем обильным после просмотра нижнего белья Малфоя. По крайней мере, не было видно его пастообразной белой задницы.

Все, что Гарри сделал с Малфоем, было вполне в его правах как главы древнего и благородного дома, потому что Малфой вызвал его на дуэль и не показал, как трусливый трус. Он был полностью готов использовать правила и обычаи общества в своих собственных интересах. Малфой был пронзен своим собственным мечом.

Первые пару месяцев в Хогвартсе были слегка интересными. После того, как человек преодолел факт «уга, волшебство», он не сильно отличался от многих других школ. Гарри заметил, что реальный процесс обучения замедлился до мучительного ползания, охватывающего то, что могло быть рассмотрено на уроке в течение нескольких недель, углубляя мирскую теорию до точки повторения. Это заставило его голову зазвонить.

Лукреция прокомментировала, что это, вероятно, связано с тем, что министерство магии не хотело, чтобы кто-либо думал о том, что выходит за рамки параметров, установленных правительством, и Международная конфедерация волшебников поддержала их. Поэтому они замедлили уроки. Гарри подумал, что не было никаких проблем с его способностью подготовиться к тестированию в первый год к Рождеству. Фактически, весь план урока на первый год охватывал, может быть, два с половиной месяца.

В этом мире Гарри подумал, что кто-то может взять процесс, который должен занять один

день, и растянуть его на год. По крайней мере, у него было много дел здесь, практикуя заклинания, которые он выучил, читая в библиотеке Хогвартса. Он хотел получить записку для Секции с ограниченным доступом, но его закрыли для его же блага. Это заставило его зубы немного скрежетать, но он решил, что изучит все, что мог, в книгах.

В библиотеке было немного интересных знаний, хотя большая часть знаний о магических существах и их культурах была странным образом ограничена. Кроме книг о магических существах, в которых описывались многие расы и их условия дикой жестокости, но в то время как Гарри знал, что существа способны на дикую жестокость.

«История магии» была прославленной снотворной, как кто-то мог заставить кровавые битвы звучать так же интересно, как читать телефонную книгу, он никогда не узнает. Гарри было бы интересно узнать о некоторых кровавых битвах между гоблинами и волшебниками. Хотя, учитывая его разговоры с Серси, они решили, что оба были неправы.

«Гарри, я знаю о своей гонке и знаю, на что мы способны», - призналась Серси однажды после того, как прочитала последний отчет Гарри о том, как его бизнес держался. «Хотя я думаю, что ваш курс Истории магии слишком наклонен против нас, если бы гоблины имели право голоса, он был бы слишком наклонен против людей. Чтобы запутаться, нужны две стороны».

«Я уверен, что это было захватывающе, и гоблины были способны на какую-то блестящую тактику», - ответил Гарри, и у Серси появилось отвращение на лице, что было нехарактерно для гоблина.

«Вы должны услышать, как мой дед рассказывает истории, он был там», - сказала Серси, когда она просмотрела их. «Таким образом, вы хотите удвоить свои активы в компании метлы Firebolt. Вы знаете, они новички, но... уверенность инвесторов говорит, что когда-нибудь они станут большими. Особенно, если вы купите сейчас, с последним прохождением Кубка по квиддичу недавно, а новый - через несколько лет. Акции к Рождеству резко упадут и будут на самом низком уровне, так что будет время покупать. Вот как это произошло за последние четыреста или пятьсот лет ».

«Вы заработали свою зарплату с этим,» заявил Гарри, он был уверен, что это был хороший деловой совет. Инвестируйте, когда он был на самом низком уровне, а затем заработайте сразу после финала Кубка по квиддичу, где он мог получить огромную прибыль.

«Nimbus может быть надежной инвестицией, даже если Firebolt пытается понять сказки», - ответил Серси, когда Гарри откинулся назад в классе Charms. Он уже левитировал свое перо и фактически сделал несколько заклинаний, которые Флитвик попросил сделать для него. Когда он выполнил около двадцати или около того заклинаний, его попросили сесть в глубине комнаты, где он мог делать все, что ему нравилось, если он произносил заклинание, заставляющее его деятельность мешать ученикам.

«Ну, если ты такой умный, почему бы тебе не сделать это?»

Никакое заклинание глушения в мире не могло блокировать громкие и неприятные слова Рона Уизли.

«Кроме того, Клинспип... они страдают», ответила Серси, наклонив голову. «Это позор, потому что они были чемпионами в течение многих лет, но они решили пойти на безопасное деловое предприятие и ничего смелого. Метлы Nimbus 2000 и позже Nimbus 2001 будут отличными, но Firebolt, мой отец думает, что будет подметать рынок ".

"Подметать рынок?" - спросил Гарри с поднятой бровью.

"Маленький юмор метлы", - сказала Серси, слегка улыбаясь. «Итак, мы вернемся к этому плану после праздников. И вы хотите удвоить свои авуары для Honeydukes».

«Всегда есть рынок для шоколада, одного из самых вызывающих наркотики в мире», - добавил Гарри, и Серси не могла с этим поспорить.

Прозвенел звонок.

«Поговорим позже, Серси, мы коснемся базы после того, как я закончу» Историю магии », - ответил ей Гарри через зеркало.

«Хорошо, Гарри, наслаждайся дремотой», ответила Серси, но Гарри посмотрел на нее. «На самом деле вы не пытаетесь не спать и обращать внимание, не так ли?»

«Я наслаждаюсь вызовом», - ответил Гарри, он и Гермиона были единственными, кто дистанционно удерживал внимание, хотя Гарри задавался вопросом, почему.

«Некоторые могут сказать, что вам нравится быть мазохистом», - сказала Серси, вздохнув. «Ладно, поговорим позже, Гарри. Пусть тебе светит счастье».

«И пусть ваши галеоны пойдут золотом, - говорит Гарри с ухмылкой.

Гарри ушел и услышал, как Рон разглагольствовал, глядя прямо на Гермиону.

"Честно говоря, это кошмар; я имею в виду ... кто захочет быть рядом с ней?"

Гермиона ушла, раздраженно и скрывая свои слезы.

«Поздравляю, вы достигли уровня неандертальца», - заявил Гарри, глядя на Рона, и выглядел смущенным. "Я думаю, что она слышала тебя."

«Болван».

«Ну, она может заметить, что у нее нет друзей», - заявил Рон, пока он виновато переминался, что было хорошо. Гарри надеялся, что это поглотило его внутри и уничтожило его повсюду. "Я уверен, что она будет в порядке."

«Ради тебя, естественно», - заявил Гарри, прежде чем весело добавить. «Я иду в библиотеку».

Рон вел себя так, словно у Гарри были уши, и это позволило ему ускользнуть. Он даст Гермионе немного остыть, прежде чем он пойдет за ней. Она не должна позволить троглодиту, такому как Рон Уизли, взять верх над ней.

"Троль, троль в подземельях!"

Профессор Квиррелл появился и скользнул до остановки, прежде чем он приземлился на землю с глухим стуком, и он поднял голову, его глаза осторожно повернулись к ним.

"Мысль, которую вы хотели бы знать."

Гарри, например, подумал, что Квиррелл был слишком драматичен, но люди кричали от ужаса. Все бегали в ужасе, пока Дамблдор не убежал в ужасе.

"Так кто, ты думаешь, пустил тролля?" - спросил Гарри Рона, пытаясь вовлечь его в разговор, но Гарри отодвинулся, ударив обветренного Квиррела в ребра, когда он проходил мимо учителя. "Куда ты направляешься?"

«Гермиона, мне нужно предупредить тебя, и ты, возможно, тоже пойдешь со мной, потому что это твоя вина, что она в первую очередь плачет в туалете девушки», - ответил Гарри, когда Рон последовал за ним, и продолжил двигаться.

"Как ты считаешь, он попал сюда?"

«Вы знаете, я понятия не имею, кто-то впустил это, пытаюсь быть забавным и милым, я бы вообразил», - ответил Гарри, ускоряя свои шаги и едва не упав на ноги. Он ускорил темп, прежде чем двигаться быстрее, почти на супер скорости.

"Эй, подожди."

Гарри грубо схватил Рона за руку и быстро улетел.

"Эй, это мое плечо."

«Это будет твоя задница, если ты не будешь молчать», - прошипел Гарри сквозь зубы, сосредоточив слух. Его слух был острым, как всегда, и он услышал хрип тролля. Он сфокусировал свое видение и увидел, как он шел по коридору, уродливый и гротескный, когда тащил за собой гигантскую дубину.

Рон отошел и повернул ключ в замке, заперев тролля внутри. Он выглядел очень довольным собой, пока Гарри не сосредоточил свое зрение. Он обнаружил, что видит сквозь стены, двери и женскую одежду. Он увидел тролля, приближающегося к фигуре в ванной, которая кричала.

«Этот идиот».

Гарри прибил Рона к затылку, заставив его голову отскочить вперед и ударить по двери. Он прибил его наполовину силой, полная сила убила бы его. Это дало ему сотрясение мозга. Гарри открыл дверь.

Гермиона застыла в углу, это было время, когда смелость, которая привела ее в Гриффиндор, подвела ее, и ее сердце билось о ее грудь.

"Гермиона, пошевелись!" Гарри закричал громким голосом, прежде чем взорвать зеркало, чтобы привлечь внимание троллей.

Троль наступил на Гарри, и он стоял там, чувствуя жжение в глазах.

Гермиона опустила голову, желая, чтобы это был кошмар, от которого она скоро проснется.

Поток тепла вырвался из глаз Гарри, пронзившего тролля. Он пронзил его кожу и ударил его, отскочив от зеркала. Он ударил его по шее, почти оторвав ему голову.

Троль упал на землю, кровь брызнула из его шеи и груди. Глаза Гермионы расширились, когда она подняла глаза, растерялась и испугалась из ее сознания.

"Это ... это ... это ... мертвое?"

Гарри ответил свежим тоном. "Да, он мертв".

Гермиона задавалась вопросом, что случилось, что могло послужить причиной смерти тролля, не было ничего, что имело бы смысл. Она наклонила голову, и Гарри встал над ней с палочкой. Неужели первый год не мог запустить заклинание так быстро?

Гарри выпустил несколько струй пламени из своей палочки. Они не были похожи на то, что он стрелял из его глаз, но они делали.

"Это ... это то, что ты сделал?" - спросила Гермиона, подняв глаза на Гарри, который втащил Рона Уизли в комнату и бросил его рядом с троллем.

«Да, именно это я и сделал», - ответил Гарри, поворачиваясь к Гермионе, глядя ей мертвым в глаза. Он предположил, что недостаточно доверял ей правду, свои другие силы, такие как усиление слуха, тепловое зрение и это рентгеновское зрение.

«Я в долгу перед тобой», - сказала Гермиона, задыхаясь, глядя на него с широко раскрытыми глазами, и Гарри улыбнулся Гермионе, задаваясь вопросом, понимает ли она, что означает это утверждение. В Волшебном Мире он имел другие последствия, чем в Магловом Мире.

Квиррелл, МакГонагалл и Снейп прибыли, и Гарри обернулся. Они посмотрели на тролля и ахнули, хотя Квиррелл предпочитал ушибленные ребра.

«Я одолел пламенное очарование, пытаюсь спасти Гермиону», - заявил Гарри, отвечая на их незаданный вопрос. «Если ты хочешь это проверить, можешь проверить мою палочку. И Рон... ну, он пытался стать героем, и это плохо кончилось».

«Я вижу это», - заявила МакГонагалл, когда сморщила нос от запаха сожженной плоти троллей.

Квиррелл посмотрел на тролля и затем на Гарри Поттера, но он отвернулся от него. Это было тогда, когда волшебник что-то заподозрил. Всякий раз, когда он пытался сфокусировать свое рентгеновское зрение на тюрбане Квиррелла, у него болела голова, а это означало, что что-то блокировало его. Хотя он не знал, что это было.

У учителей был беспорядок, чтобы навести порядок. МакГонагалл повернулась к Гарри и Гермионе.

«Мистер Поттер, если вы хотите продолжить пир, я сделаю так, чтобы домашний эльф отправил что-нибудь в вашу комнату», - заявила МакГонагалл, и Гермиона подняла бровь на термин «домашний эльф», но Гарри осторожно кивнул.

«Гермиона должна пойти со мной, было бы неразумно оставлять ее одну после ее испытания», - ответил Гарри, внимательно наблюдая за Гермионой. "Если она хочет, конечно."

«Да, буду», - заявила Гермиона, не желая возвращаться в общую комнату Гриффиндора, где у нее не было союзников или друзей. Конечно, она хорошо ладила с людьми, но они были далеки от нее. Гарри был самым близким человеком на ее уровне, даже если бы он мог быть немного выше ее уровня.

После того, как Гарри и Гермиона поели, он повернулся к ней, потому что им пришлось обратиться к определенной ситуации.

«Сегодня вы сказали, что должны мне свою жизнь», - ответил Гарри, и Гермиона осторожно кивнула.

«И я имела в виду каждое слово этого Гарри, поверь мне», - ответила Гермиона, и она соскользнула со своей одежды, чтобы показать белый школьный топ блузки и юбку, которые она носила вместе с носками и туфлями. Гарри на мгновение посмотрел на ее тело. Как и у большинства ведьм, у нее были изгибы пятнадцатилетнего маггла в возрасте двенадцати лет.

«А это значит, что ты должен мне долг жизни», - ответил Гарри, глядя на Гермиону, прежде чем вручить ей синее зелье. "Пожалуйста, выпей это."

Гермиона взяла его и проглотила зелье. Она почувствовала порыв ощущения сквозь зубы и почувствовала, что они сжались до нормального размера. Она задохнулась от удивления; магия сделала то, чего не могла сделать стоматология.

«Я хочу, чтобы вы чувствовали себя лучше всего, и я думаю, что эти зубы были чем-то, что вас беспокоило», - ответил Гарри, положив руку на голое бедро Гермионы, которая по какой-то причине вздрогнула при контакте. Что было странно, когда ее тело начало нагреваться. «Я не знаю, сколько вы прочитали об этом, но ведьмы и волшебники; мы отличаемся от обычных мирских людей».

"Разные?" - спросила Гермиона, когда почувствовала тепло между ног и внезапное желание доставить своему хозяину удовольствие.

Мастер, откуда это взялось? У нее была действительно странная ночь, но потом она подумала о своем долге перед Гарри. Она должна ему, и это был долг, который она не могла полностью погасить.

Гарри вздохнул, подумав, что находясь в мире магглов и одиннадцатом дне рождения Гермионы, наступающем четырнадцать месяцев назад, она испытает какое-то подкрепление своей магией. Хотя это не было потенциально фатальным для ведьм, как для волшебников, все же могут быть некоторые обстоятельства, в которых могут быть проблемы.

Тот факт, что Гермиона была намотана, довольно сильно подсказывал Гарри, что она что-то подавляла.

«В молодые годы мы взрослеем с разной скоростью, и благодаря волшебству наше сексуальное влечение возрастает в совершенно ином возрасте», - продолжил Гарри, глядя на нее, видя, как она вздымалась между грудями. «У нас есть определенные побуждения гораздо раньше. После нашего одиннадцатого дня рождения мы достигаем зрелости, когда мы стареем до возраста четырнадцатилетнего маггла. Это больше, и наше старение в конечном итоге замедляется до

ползания, когда мы достигаем полного созревания в двадцать один год. Некоторые из нас в два раза быстрее после этого. Некоторые из нас в возрасте третьего быстрее, другие в четвертый. Удачливые немногие вообще перестают стареть, после двадцати, будучи вечно молодыми ».

"Вы ... как вы думаете, это повезло?" - спросила Гермиона, чувствуя себя мокрой от мысли о том, что Гарри делает все то, что раньше она не считала возможным. Интересно, что с ней происходит?

Гарри улыбнулся ей.

«Возможно», - заявил Гарри, прежде чем его рука прошла под ее юбку и заставила ее закрыть глаза, он почувствовал ее возбуждение. «Но это зависит от того, что мы находимся на этой Земле по одной причине, чтобы извлечь максимальную пользу из нашей жизни. И если мы молоды и готовы, нам не следует беспокоиться о том, что общество утверждает, что на него наложены табу».

Гарри притянул Гермиону к себе на колени, обнял ее, прежде чем глубоко поцеловать. Она вздохнула довольно долго и тяжело, когда его рот коснулся ее, по существу целуя дыхание из нее. Волшебник отстранился от нее и заставил ее чуть не отступить, чувствуя слабость.

«Общество изначально несовершенно», - заявил Гарри, когда у него перехватило дыхание, и она вздрогнула. "Почему мы должны позволить им сказать нам, где мы можем повеселиться?"

Блузка Гермионы расстегнута, чтобы показать ее грудь С-Сир, напрягающуюся в лифчике. Она чувствовала, что ее разум затуманился, никакой логики, никаких мыслей об этом не было, или это было слишком рано, такой логике не было места в мире без логики. Все, о чем она думала, доставляло Гарри удовольствие.

«Позвольте мне доставить вам удовольствие, господин, я хочу, чтобы вы чувствовали себя хорошо», - заявила Гермиона, его желание исчезло.

Он был сильным альфа-мужчиной, который был лидером стаи, и мог иметь всех женщин, которых он хотел. Она распахнула его штаны и опустилась на колени.

«Это хорошая девушка», - заявил Гарри, глядя на ее шоколадно-карие глаза, которые смотрели на него с желанием.

Smut / Lemon начинается.

Гермиона выудила член Гарри из его штанов, чтобы увидеть его перед собой, в своей руке, и она держала его в руке, внимательно изучая.

«Она такая большая», Гермиона вздохнула с благоговением.

«Сделай это больше, погладь его», - приказал Гарри, и Гермиона погладила его член, чувствуя пульс в ее руке. "Вот и все, теперь лизать вал".

Гермиона нырнула, облизывая член Гарри и пробуя его на вкус, будто это ее спасательный круг в этом мире. Она провела языком по его пульсирующему мужеству, спускаясь и облизывая его яйца. Она обняла его своим красивым языком и продолжала согревать его, пока ее киска горела от величайшего желания иметь его внутри себя самым худшим образом.

Гарри выгнулся назад, и его член во всех его размерах и славе вошел в ее рот. Он схватил ее за голову и сунул свой член в ее горло, сверляя его в ее горло, и Гермиона покачнулась вперед, его удары встретились с ее дрожащим ртом. Он уткнулся своим членом в ее горло, и она откинулась назад, забрав его в себя. Он чувствовал себя хорошо, ее горячие мышцы горла массажировали его.

«О, вот и все», - проворчал Гарри, схватившись за ее лицо и вонзив ей в рот.

Гермиона обернула губы вокруг его члена, стараясь дать ему все, что ему нужно, когда он продолжал работать в ее горле. Его член ровно шагнул в ее горло, и он продолжал толкать ее. Они продолжили движение, покачиваясь взад-вперед, прежде чем Гарри выпустил поток спермы в ее горло.

Она почувствовала, как его густая сущность потекла по ее горлу, и она счастливо выплюнула его, издавая непристойные звуки своим ртом. Книжный книжный червь качался взад-вперед.

«Время для следующей части моего платежа», - заявил Гарри, снимая с нее лифчик, чтобы показать ее грудь и соски, которые были выпрямлены. Он сжал их, сделал их своими, заставив ее понять природу того, что она ему должна.

Гермиона почувствовала, как от ее киски стекает больше влаги, она горела от желания, когда он играл с ее грудью. С нее сняли юбку, и он стянул с нее трусики, обнажая перед собой небольшую полоску каштановых волос.

«Я готова для вас, мастер», - выдохнула Гермиона, откидываясь на кровати и раздвигая ноги. Гарри взял головку своего члена, снова выпрямился и потер ее о щель, работая над ней. Она смотрела на него с расширенными глазами. Голова его члена коснулась ее щели, а ее соки стекали по ее бедрам. "Да, давай, мне это нужно."

Гарри схватил Гермиону за бедра, прежде чем он толкнул свой член в нее, разрывая ее и делая ее своей женщиной. Она закричала, когда почувствовала, что ее барьер отступил, но очарование от боли быстро изменило это. Он качнулся в ее тело, прежде чем вонзить свой пульсирующий член в нее, пронзая ее мощными толчками.

«О, да, такая тугая киска, ты знаешь, как работать со мной», - выдохнул Гарри, когда Гермиона подняла бедра, не зная, чего хочет Гарри, благодаря долговым связям.

Жесткая коробка Гермионы сжала его, когда у нее был первый оргазм с членом внутри нее, и он продолжал работать над ней, даже не спускаясь медленно. Он втиснулся в нее, работая через ее киску, и его член пульсировал в нее, толкая ее и воздействуя на нее.

«Мой, еще, еще, еще», - вздохнула Гермиона и скандировала, пока ее бедра поднимались вверх, чтобы встретить его член, вонзившийся в ее влажный центр.

Удовольствие даже не начинало того, что она чувствовала. Если бы она была связана с Гарри на всю жизнь, по крайней мере, она что-то из этого получит. Возможно, когда-нибудь она будет намного больше, но не сегодня. Было что-то в том, как он доставлял удовольствие Гермионе, и она чувствовала, что она бесчеловечна, и ей это нравилось, она любила его член, она жила для его члена, она сдвинула губы и потерла его член. Она нуждалась в нем внутри, работая над ней самым худшим образом.

Гарри чувствовал то же самое, прежде чем он просверлил это в этой красивой девушке, она была умна, и она громко стонала, поклоняясь его члену своими голодными губами киски. Он довел ее до оргазма от одного нерва до другого.

«Вот оно, вот чего я хочу», - ответил Гарри, толкнув ее и вытащив.

- Мастер, пожалуйста, мне нужна твоя сперма, - умоляла Гермиона, но Гарри насмехался над ней.

«Перевернись», - заявил Гарри, и Гермиона встала на руки и колени, где ее руки и запястья теперь лежали на кровати, связанные вместе.

Ее киска капала, ее жидкости падали на кровать, она не могла поверить, насколько она была возбуждена, и член Гарри снова врезался в ее киску.

"Да!" Гермиона закричала, обнимая его. Ее киска прижалась к его зонду.

"Почему ... умные всегда самые плохие?" Гарри спросил, когда он держал свой член, двигаясь в ее киску, сверляя это в ней с яростью, с несколькими ударами. Он обработал ее киску своим пульсирующим членом.

Гермиона думала, что если она умрет, ее жизнь будет исполнена. Этот член внутри нее, это было лучшее, что когда-либо было, и эти двое продолжали свою деятельность немного дольше. Его член вошел в ее киску, закопался в нее и врезался в нее. Она знала, что ей удастся хорошо выспаться ночью после того, как его член заставил ее подчиниться. Гермиона уже смутилась от мыслей о том, что произошло.

Время прошло, слишком много времени.

«Во мне, пожалуйста, я не могу этого принять», - прошептала Гермиона, кусая ее нижнюю губу в удовольствии, когда Гарри использовал свой член, чтобы мучить ее киску, когда она была привязана к кровати.

«Время, чтобы эта рабыня получила свою награду», - заявил Гарри, начав момент, когда он врезался в нее.

«Да, хозяин, этот раб был хорошей девочкой, наградите ее», - умоляла Гермиона, и его яйца напряглись. "О, такая хорошая награда, да!"

Гарри разбрызгал свою сперму в ее привлекательную киску, разбрызгивая ее в нее. Никаких последствий не было бы благодаря противозачаточным зельям, помещенным в Хоквартсский тыквенный сок, но он потакал ей своим липким семенем. Он расплылся внутри нее, когда она закричала и потеряла сознание после сокрушительного крика и оргазма.

Smut / Lemon Ends.

Гермиона уснула, ее сердце неуклонно билось, и Гарри обнял ее. Он получил самую умную девочку за год под его поясом, и она будет только поправляться с возрастом, как по внешности, так и по интеллекту. Это был победитель, и она была бы предана ему, всегда выгодно.

Он чувствовал, как меняется ее разум, ее старая преданность учителям и угасание авторитета. Гарри был единственным авторитетом, единственным достойным ее преданности, и это заставило его улыбнуться. Она будет для него ценным активом.

На шее Гермионы была маленькая отметина, напоминающая букву «Z», чтобы обозначить тот долг, который у нее был по отношению к кровной линии Гарри.

Дорогая Памела!

Спасибо за ваше последнее письмо, и да, это было действительно несправедливо, что случилось, но это большой бизнес для вас. Я уверен, что у тебя будет время. Только не делай ничего, что тебя арестует, или что-нибудь подобное. Сохраняйте хладнокровие и бейте их в своей собственной игре. Ну, кроме отравления на Земле, мы не хотим этого делать.

Итак, моя первая игра по квиддичу была вчера, и я получил хорошую метлу, Nimbus 2000. Она прекрасная, довольно хорошая, чертовски хорошо справляется со школьными метлами. Мои товарищи по команде в порядке, даже если Вуд немного рабовладелец. Он одержим, совсем чуть-чуть, совсем чуть-чуть, ладно, может, не так уж и плохо. Кэти, Анджелина и Алисия, ну, они дают мне что-то интересное, чтобы посмотреть что-то более сложное. Иначе я бы поймал снитч за девять секунд до конца. Я решил, что позволю им несколько целей, чтобы создать моральный дух команды. А близнецы Уизли - близнецы Уизли. Они немного незрелые, но они

довольно хороши в том, что они делают. И у них есть потенциал, если их амбиции направлены в правильном направлении.

Сегодня произошла странная вещь, кто-то пытался сглазить мою метлу. Гермиона думает, что кто-то был Снейп, но я думаю, что это был Квиррелл. Любой из них достоин внимательного изучения. Возможно, мое огненное обаяние снова стало перевозбужденным. Все были слишком заняты, наблюдая за игрой, чтобы заметить, но Квиррелл и Снейп горячо подошли. И горячие другие части их тела.

Несмотря на это, я получил снитч. Хиггс действительно не знает свою собственную задницу с конца метлы. Не так много из команды Слизерина лучше. Я бы сказал, что они будут считаться троллями, но тролль, с которым я сражался в Хэллоуин, был гораздо более грамотным.

Говоря о троллях, Рону Уизли пришлось идти домой, потому что травма головы, которую он перенес на Хэллоуин, ну, это его сбilo с толку. Я действительно не заметил разницу, но Помфри, должно быть, отослал его домой. Он может пропустить этот год и ему придется начинать все сначала. По крайней мере, он помнит свое имя. Его довольно сумасшедший и пьяный пьяный, учитывая все обстоятельства.

Я надеюсь, что у вас все будет хорошо, и я думаю, у меня есть хорошая идея, что может скрывать сторожевая собака, но я не собираюсь обнародовать это в письме. Хотя Хранитель Хогвартса не лучший человек, чтобы рассказать свои секреты, если только вы не хотите, чтобы они были обнародованы, но если я напью его, у меня есть довольно хорошая идея, что я мог бы, чтобы он рассказал мне все, что ему сказали.

И поскольку Дамблдор, кажется, очень доверчив, мне кажется, что он много рассказал Хагриду.

Это все на сегодня.

Всего наилучшего,

Гарри.

«Я не уверена, достаточно ли я выучила, может, мне стоит немного кое-что набрать», - ответила Гермиона, прикусив губу и глядя на Гарри, стоящего рядом с Лукрецией и Тонкс, четверо из которых сидят. вокруг их тусуются. «Там много материала в наш первый год, вы знаете».

«На самом деле нет», - заявила Лукреция, утешительно положив руку на колено Гермионы. «Я знаю, что это много, и я действительно хотел бы, чтобы я знал об этом варианте в течение моего первого года».

«Интересно, почему они не сказали нам об этом», - заявила Тонкс, но Лукреция улыбнулась и посмотрела на нее.

"Ну, это очевидно, не так ли?" спросила она, и Тонкс поинтересовалась, что в этом очевидного. Она махнула рукой и предложила Лукреции шанс продолжить. «Министерство хочет контролировать, как быстро мы узнаем их информацию. Хотели бы они, чтобы им было около четырнадцати лет, умнее, чем половина людей в министерстве? Я не думаю, что они это сделают».

«Нет, я не думаю, что они будут», Гермиона осторожно согласилась, поворачиваясь к Гарри.

Гарри глубоко задумался, он был готов к экзаменам первый год и, черт, он был готов ко второму. Однако, было обескуражено, что они сдают больше чем один набор экзаменов за один раз. Молодой волшебник думал о своих занятиях и о том, как он изучал большинство книг, которые ему разрешали в библиотеке Хогвартса. На самом деле он был рад квиддичу, потому что одержимость Вудом тренировок давала ему много работы в свободное время, кроме девушек, которыми он занимался.

Свою домашнюю работу он пролистал за считанные минуты, проблем не было вообще.

«Мы будем готовы сдать экзамены в четверг», - заявил Гарри, и Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но Гарри поднял руку, чтобы остановить ее. «Да, Гермиона, несмотря ни на что, ты будешь готов, в этом нет никаких сомнений. Если ты сможешь держать меня так долго, ты сможешь остаться на курсе и закончить экзамены, и мы будем готовы к нашим курсам второго года после каникул. "

Гермиона кивнула, она была готова. Несмотря на то, что эти экзамены были расширены, чтобы охватить некоторые материалы второго года, они были готовы после первых четырех месяцев. Они получили некоторую помощь от Лукреции и Тонкс, когда они не готовились к своим тритонам, но им пришлось принять это самостоятельно и быть готовыми.

Гарри улыбнулся, он мог видеть, как уверенность скатилась с нее, она была готова, и он тоже. Пришло время доказать, что они это заслужили. Было меньше дюжины человек, чтобы пройти этот конкретный маршрут с историей Хогвартса. Гермиона и Гарри, если им удастся пройти этот трех с половиной год ускоренного пути, они будут готовы пойти.

И чем скорее, тем лучше, хотя Гарри обнаружил, что следующие три или около того года будут разумными для него, чтобы собрать определенные ресурсы, прежде чем он должным образом перейдет в реальный мир, потому что уединенный мир не соответствовал его амбициям, хотя он признавал, что там было несколько полезных вещей, которые он бы схватил на выходе.

Аврора Синистра немного повернула голову, когда она внимательно посмотрела на Астрономическую башню. Первый семестр в этом году в Хогвартсе почти закончился, и она

улыбнулась, подумав об этом. Преподавание было полезным опытом, чем она занималась последние десять лет или около того. Она стояла, тридцать семь лет, с шоколадной кожей и темными волосами, вместе с черными глазами. Ее изгибы были скрыты одеждами Хогвартса.

Первые годы, как всегда, были энергичной группой, и как только она усвоила их, чтобы выучить их уроки, она действительно узнала их довольно хорошо. Это был также год, когда Гарри Поттер присоединился к Хогвартсу, и Аврора подумала об этом довольно осторожно, положив руки на бедра. От Гарри было много ожиданий от учителей.

Ей понадобилось время, чтобы подумать о нем и подумать о фантазиях, которые вошли в ее голову. Магглборны и поднятые магглы всегда поднимали бровь из-за более слабых сексуальных стандартов Волшебного мира, где возраст согласия искажался намного моложе, из-за взросления юных волшебников и ведьм. Конечно, было неразумно рекламировать тот факт, что у кого-то были отношения со студентом или даже чувства к студенту, но это было там.

Аврора подумала о Гарри Поттере, стоящем позади нее, когда ее прижали к стене. Она подумала о нем и знала, что он действительно может доставить удовольствие любому. Преподавание действительно не предлагало много возможностей для самоудовлетворения.

Женщина встала и остановилась, внимательно что-то слушая. Она должна была патрулировать, чтобы убедиться, что никто не вышел за пределы. Завтра студенты отправятся домой, а те, кто согласился записаться на зимние каникулы. Тем не менее, это означало, что у них была последняя ночь перед тем, как они вернулись домой к себе, и, поскольку у них не было занятий, проблемы с работой и люди вне границ могут быть проблемами.

Аврора остановилась и остановилась, и ее глаза расширились, когда она увидела то, что увидела. Она наблюдала за всем, что развернулось, и почувствовала, как жар у нее между губ, и она провела языком по губам, когда увидела Гарри Поттера и двух девушек, которые были довольно заняты и стояли на коленях перед ним.

Smut / Lemon начинается.

Лукреция стояла на коленях перед Гарри и вставляла между его колен, облизывая его яйца, в то время как Ним пронзил его член ей в горло. Девушки сидели в лифчике и трусиках, а Гарри полностью раздевался. Лукреция была одета в шелковисто-красный комплект бюстгалтера и трусиков, а у Нима - кружевно-белый комплект. Обе девушки опустили на его член, обрабатывая его своими ртами и языками.

«О, это так хорошо», - выдохнул Гарри, когда почувствовал, как талантливый рот Тонкс обвился вокруг него, когда она его взорвала. Ее нос ударился о его тазовую кость, когда она поднесла его пульсирующее мясо к ее горлу. "Дерьмо, да"

Лукреция потянулась вниз и стянула трусики Тонкс, раздвигая губы, прежде чем она сунула палец в капающую пизду Нима.

«О, твоя пизда всегда чувствует себя хорошо, Дора», - выдохнула Лукреция, вставив второй, а затем третий, прежде чем женщина почувствовала, как силы ее возлюбленного сжимаются вокруг нее. «О, да, я люблю это, о, да, у тебя такая узкая киска».

«Ешь ее, пока она не придет, Лукреция», - выдохнул Гарри, когда его бедра прижались к стене, и Тонкс глубоко втянула его в ее горло, чувствуя, как его член заскользил по ее горлу. Его яйца сжали ее руку, и он наблюдал, как Лукреция водила языком между ног Тонкс.

Тонкс вздрогнула от удовольствия, когда язык ее кузины впился в ее сочные губы влагища. Ее язык действительно облизал ее, чувствуя себя хорошо. Она сжимала яйца Гарри и всасывала его в горло, глотая его колбасу.

Гарри прошипел, когда ее рот сделал великолепные вещи с его пульсирующим уколом, и он схватил ее голову, толкая его член в ее горло. Его голова коснулась ее горла, и он немного толкнул ее.

Лукреция схватила Тонкс за волосы и потянула ее назад, прежде чем она оседлала колени кузины. Они поцеловали друг друга, сдавив грудь, покрытую лифчиком. Гарри махнул руками, и оставшееся белье исчезло. Эти двое сжали свои твердые соски и потеряли свои киски, создавая восхитительное трение между их горящими поясницами.

Тонкс вздрогнула, опустившись на руки и колени.

«Гарри», - умоляла Тонкс, прежде чем Гарри схватил ее за бедра.

«Вот и все», - проворчал Гарри, толкая свой член в ее пизду. Она сильно закричала, прежде чем он снова толкнул ее, толкая свой пульсирующий член между ее стенами. Это сжало его, давило на него, и он ускорил свои действия, чтобы вонзиться в нее. «О, да, чертовски жарко, о да, я люблю это, блядь, да, работай со мной этими бедрами».

Тонкс сделала это, используя свои силы, чтобы заставить Гарри выдержать укол, прежде чем она нырнула между губами кузины.

«Да, съешь меня, Дора, вот и все», - вздохнула Лукреция, пронзая пальцами голубые волосы Тонкс. Она даже сделала свои лобковые волосы синими, потому что это было природой ее сил.

Гарри толкнул в пизду своего любовника, ускоряя его толчки, когда он толкнул в нее. Он почувствовал, как она прижалась к нему, когда продолжал бить ее. Темноволосый волшебник врезался в нее, осторожно обрабатывая ее задницу и сжимая ее щеки.

«Такая восхитительная задница», - заявил Гарри, сжимая его и приставляя язык к нему, когда он стучал в Тонкс сзади. «О, черт, так крепко, я люблю это».

"Нужен перерыв, любовь?" Лукреция спросила, когда Тонкс пожирает ее киску. "Я возьму на себя Гарри на некоторое время."

Лукреция позволила Гарри отойти от Тонкс, прежде чем обхватить его руками и ногами, скользя вокруг него. Она страстно прижалась губами к его, прежде чем прижать бедра к нему. Она нацелила свои капли на него, прежде чем опуститься на его член.

Гарри откинулся назад и наслаждался, что она катается на его члене. Он схватил бедра Тонкс и притянул ее к себе на лицо, прежде чем подтолкнуть языком к ее капающей влагилице. Его язык совершал круговые движения в ее киску, облизывая и вдавливая кончик его языка в нее, вызывая ее удовольствие.

"О да, это поездка!" Лукреция заявила перед тем, как Тонкс обняла ее, прежде чем они поцеловались, и нащупала груди друг друга.

Гарри наслаждался тем, что у него на лице была прекрасная киска, а вторая - прекрасная киска на его члене. Он встал и почувствовал, как его два прекрасных седьмых года целуются друг с другом. Его толчки проникли глубже в киску Лукреции, и она сексуально застонала в рот Тонкс. Она отодвинулась, прежде чем поднялась и опустилась на основание его члена, практически пронзая себя этим.

Она ехала на его члене за все, что стоит.

"О Гарри, о Гарри, о да, о Гарри!" Лукреция тяжело дышала, ее глаза слегка мерцали, когда она повесила бедрами на него. Это так сильно вытянуло ее центр и ударил в нее чудесным образом.

Гарри вскочил, когда она пришла с визгом. Его яйца напряглись, когда он попробовал прелестную киску седьмого года Hufferuff. Затем он пришел, разбрызгивая свое семя в киску Лукреции. Она стонала и подпрыгивала на него, сжимая его, садясь на него и внося каждую последнюю каплю семян из его шаров в свою киску.

Он вытащил ее, и две девушки соскользнули вниз, чувствуя, как их пульсирующие киски бьют его пульсирующий член.

Был удивленный стон, и Лукреция встала с удивленным выражением лица. Она вышла вперед и пошла вперед, прежде чем открыла дверь и увидела профессора Синистру, стоящего там и наблюдающего.

«Профессор», - заявил Гарри, словно не стоял там с массивной эрекцией. "Что я могу сделать для вас?"

Аврора старалась не смотреть на его массивный член, ее сердце довольно сильно билось о ее

грудь, когда она обхватила свою киску сквозь мантию.

«Мистер... Поттер, я не думаю, что... вы вне пределов», - подвела Аврора, шагнув вперед, но Гарри протянул руку и помог ей войти в комнату.

«Профессор, вы выглядите немного покрасневшим», - ответил Гарри с легкой улыбкой на лице, и две девушки улыбнулись ему в ответ.

"Она выглядит немного покрасневшей, не так ли?" Лукреция заметила, прежде чем она помогла сорвать халаты Синистры.

Она стояла там и едва могла понять, что происходит. Она стояла там в черном лифчике, который прикрывал ее вздымающуюся грудь, пару черных трусиков-стрингов и черные чулки вместе с туфлями. Ее тело было покрыто потом, а промежность покрыта возбуждением.

«Возможно, она была немного расстроена тем, что увидела», - прокомментировала Ним, проводя большим пальцем по пробуждению Синистры, которая вздрогнула при контакте.

"Тот...." Синистра сказала, но Гарри положил руки на ее плоский живот, провел рукой по ее плоскому животу и осторожно двигался вниз по ней. "Это...."

"Да, что это?" Гарри спросил, когда он положил пальцы на нижнюю часть ее трусиков с тонко замаскированной улыбкой на лице. "Эти одежды много скрывают, не так ли, профессор?"

«Да, так и есть», - согласилась она с хныканьем, прежде чем почувствовала, как тепло нагревается между ее ногами, а потом обнаружила, что Гарри двигается, прижимая ее к стене.

"Так ты уверен, что ничего не хочешь?" - с усмешкой спросил Гарри, толкая ее к стене и слегка прижимая пульсирующий член к ее горячему кургану.

«Да, я хочу чего-то», выдохнула она, когда он положил руки ей на темное лицо, обхватив руками обе стороны лица. «Я хочу, я хочу... ммм».

Гарри прижался губами к ее губам, и она открыла рот, позволяя его языку проникнуть в ее рот и напасть на нее. Она почувствовала, что поддалась ему и его телу, обхватила руками его скульптурное тело, провела руками по нему и обхватила его задницу руками.

Лукреция и Ним опустились на колени и схватили ее трусики, чтобы показать ее мокрую мокрую киску с черными волосами. Две девушки нырнули между ее ног, облизывая и играя с ее мокрой пиздой, облизывая и по очереди пробуя, прежде чем блондинка переместилась между ее ног, облизывая ее центр, пока Тонкс двигалась и сосала ее клитор, заставляя ее кричать от удовольствия.

Гарри отстегнул ремешок бюстгальтера, чтобы показать ее шоколадные шарики с темными сосками, которые прижимались к нему, прежде чем она поцеловала его. Она похотливо застонала в его рот, когда его руки схватили ее грудь и ваяли их по своему вкусу, делая их своими.

«О, ты такой горячий», - сказал Гарри с усмешкой, и как только эти слова покинули его рот; он начал сосать ее грудь, ощущая вкус во рту, когда облизал язык вокруг нее. Она застонала и подтянула бедра к вторгшемуся языку Головки, которая обрушилась на нее, облизывая ее.

Она почувствовала, как ее глаза затуманены похотью, и она схватила промежность Гарри в свою руку, сжимая его с яростью, и Аврора повернулась к нему, голодно и облизывая свои влажные губы.

«Теперь я хочу тебя», - заявила Аврора, отступая, и уселась на колени, когда он сел на край стола. По ее темным глазам блеснула жажда, когда все ее тело накалилось от нужды. "Трахни меня."

Гарри схватил ее за бедра и поднял ее, прежде чем он положил ее и бросил ее на свой член. Она начала похотливо кричать от удовольствия, когда начала кататься на нем, качая бедрами на нем.

«О, да, Гарри, да, вот и все», - закричала она, подпрыгивая от него, катаясь на его члене. Ее темные бедра опустились на него, катаясь на нем, ее киска прижалась к нему, и он в ответ толкнул ее.

"Тебя давно так не трахали?" - спросил Гарри, пока она подпрыгивала на его фаллосе, и он схватил ее подпрыгивающую грудь, сжимая ее, в то время как Тонкс и Лукреция играли друг с другом краем глаза.

«Нет, никогда, да, черт возьми, да», - простонала она, осторожно катаясь на нем и покачивая бедрами. Она почувствовала, как он вонзился в ее горячую пещеру и вытянул ее наружу. Его руки катились по ее губному телу, когда она откинулась назад. Аврора Синистра почувствовала жар этой персонификации мужественности, проникающей в ее глубокий центр.

Сексуальная учительница ехала на коленях, но Гарри хотел другой тактики. Он толкнул ее, прежде чем он оттолкнул ее, когда она достигла своего пика. Легким движением он схватил ее за бедра и заставил ее прижаться к столу лицом вниз, а ее сочная задняя часть раздвинулась в воздухе.

«Трахни меня крепко, Гарри», - заявила Аврора, схватив ее за бедра и врезавшись в нее. Это заставило учителя задохнуться. "О да."

Ее киска сжала его член, когда он протолкнул свой пульсирующий член между ее влажными губами. Он продолжал набирать темп, тщательно работая с ней. Глаза темноволосого

волшебника закрылись, когда он толкал в нее, с каждым шагом, проникая в нее. Молодой волшебник продолжал забивать ее красивую и узкую киску.

"О, да, это оно, о да, больше!" Аврора тяжело дышала.

"Вы живете для моего члена, не так ли?" Гарри спросил, как он замедлил свои удары, чтобы ползти, чтобы вытянуть ее удовольствие.

«Да, да, я жажду твоего члена», - выдохнула Аврора, чувствуя, как его руки ласкают ее грудь, и это было приятно. Это вызвало удовольствие и тепло в ее теле. Его член вонзился в ее влагище, толкая его пульсирующую угрозу в ее жесткой.

Гарри улыбнулся, когда продолжил входить в нее, она была доведена до нескольких оргазмов, и он мог видеть это в ее глазах. Он собирался трахнуть ее в ступор и наблюдал, как Лукреция и Тонкс встают на шестьдесят девять позиций, жуя друг на друга киски. Это было эротическое зрелище, которое заставляло Гарри толкаться быстрее в нее.

«Ммм... кончи, пожалуйста, во мне», - выдохнула Аврора, толкаясь в нее, пробивая дорогу и вытягивая ее. Он был таким толстым и наполнил ее так хорошо, что это действительно привело ее в бешенство.

Гарри почувствовал, как ее теплая стесненность сжала его, и она умоляла его кончить, он заставил ее пережить еще два оргазма. Маг врезался в нее, врезался в нее, когда он врезался в нее, входя в нее, все сильнее и сильнее.

"Вы готовы?" Гарри хмыкнул в нее, когда она яростно кивнула, прикусив губу, когда он вонзился в нее, его яйца плотно ударялись о ее плоть.

Он взорвался в ее горячей пещере, когда он наполнил ее соком, чувствуя, что ее киска заполнена. Она закричала, когда его собственный оргазм привел ее к другому ее собственному. Он продолжал обнимать ее покачивающиеся шары в своих руках, избивая ее своим плотным мясом.

Smut / Lemon Ends.

Гарри оделся и оставил Аврору, сидящую на ее столе, косоглазую и пускающую слюни от случившегося.

«С ней все будет в порядке, это должно выдержать ее до утра и не заставит ее болеть», - заявила Лукреция, опрокинув зелье на себя и предложила один себе и Тонкс. «Я уверен, что она будет готова к очередному раунду звездного взгляда».

Гарри и Тонкс помешались на этом, но Гарри, в частности, знал, что он тоже готовится к

следующему раунду.

День, когда они должны были получить результаты экзаменов первого года, быстро приближался, и Гарри не мог ждать. Конечно, он знал, что он прошел с безупречными отметками, но это был вопрос, чтобы увидеть все на бумаге, что зацепило все для Гарри. Молодой волшебник осторожно ждал, но, несмотря на его желание увидеть все, что было написано, как это было на бумаге, это было ничто по сравнению с желанием Гермионы.

Гермиона качалась взад и вперед до такой степени, что Гарри был одновременно удивлен и немного раздражен. Скорее всего, она была из тех людей, которые одержимы вещами, и, несмотря на то, что она едва не впала в кому, она беспокоилась, что ей все не удалось. Гарри пришел к выводу, что на нее оказало большое давление, по крайней мере, ее отец, чтобы она была лучшей, а что-то меньшее было разочарованием.

Гарри нашел это отвратительным, но знал, что, если Гермиона расслабится и просто приложит себя, она все равно достигнет тех же результатов, если она доведет себя до уровня стресса.

«Я не могу в это поверить», - заявила Гермиона, глядя в окно за пределами резиденции Тонкс, где они с Гарри жили на праздники. Ее родители были в командировке или так ей сказали, поэтому Гарри пригласил Гермиону остаться с ним, Андромедой и Ним во время курортного сезона. «Я знаю, что это было ошибкой...»

Гарри положил рот на Гермиону, заткнув ее; она как будто причиняла ему головную боль из-за ее одержимости экзаменами. Он думал, что она немного расслабилась, когда его рот воздействовал на нее.

Если бы они пошли куда-нибудь еще, ни у кого не было бы самого туманного понятия. Был слышен взмах крыльев совы, и Гермиона прервала поцелуй, когда она встала. Было забавно, как в таких случаях время замедлялось до ползания, но она обернулась и посмотрела на них всех. Темноволосая ведьма ждала, она была на иголках, когда ключ к ее будущему.

«Вот и все», - заявила Гермиона, она хотела перейти на второй курс. «Я знаю, что мы прошли через первый год и большую часть второго года, но что если... что если бы это было даром?»

У Гарри не хватило смелости сказать Гермионе, что он немного углубился в материалы курса третьего курса, пробираясь по крошечному маленькому пику. Если бы его не сдерживали для его же блага и из-за какого-то предлога о том, как тяжело выучить столько магии за год, Гарри подозревал, что с Хогвартсом он закончил бы гораздо раньше, чем за три с половиной года. , Он действительно восхищался Гермионой за то, что он набрал достаточно устойчивый темп, чтобы не отставать от него.

Не многие люди не отставали бы от его темпа, но Гермиона была одной из тех, кто пытался не отставать от него. Она была немного сумасшедшей в этом отношении, но опять же

большинство людей были. И это было одной из вещей, которыми Гарри восхищался в ней. На самом деле она была готова подать себя на более высокий уровень и не позволяла себе сдерживаться тем, что подозревается.

Письма упали в руку Гермионы, настолько, что ее рука дрожала, когда она держала ее в руке. Она чуть не упала на землю, ее рука слегка дрожала. Гарри осторожно поднял письмо и передал ей, что она любезно приняла.

«Тревожно, извини», - ответила Гермиона, когда Гарри пристально посмотрел на нее взглядом, который откровенно сказал ей, что она должна сбить его с ног на здоровье.

«Ожидание часто хуже, чем событие», - ответил Гарри, скрестив руки на груди, слегка повернувшись к ней. «Идите и откройте это, посмотрите на музыку, все будет кончено, прежде чем вы это знаете».

Гермиона взяла письмо в руку; она медленно открыла его, прежде чем она держала его в руке. Брюнетка-ведьма вытащила письмо и сунула его в руку, прежде чем осторожно держать, и она смотрела на него. Ожидание выстроилось, когда она прочитала результаты.

"Итак, как ты?" Гарри спросил, что нарушило тишину.

«Я прошла все с высшими оценками», Гермиона ответила возбужденным тоном.

«На самом деле, я тоже», - сказал Гарри скучающим и не впечатленным голосом. Это не было таким большим достижением, учитывая элементарные учения. «Опять же, материал первого года действительно не такой толчок, когда вы думаете об этом».

«Может быть», призналась Гермиона неохотным голосом.

«Это позор, что мы не могли убрать второй год с пути», - ответил Гарри, обернувшись и внимательно наблюдая за ней краем глаза, прежде чем добавил. «Поздравляю».

«Спасибо, ты тоже», Гермиона кивнула, когда они уселись посмотреть фильм и провести редкую ночь. В этой особняке резиденция Тонкс была оснащена маггловской электроникой, учитывая того, что покойный муж Андромеды оставил ее в память о нем.

Глаза Гарри открылись, когда он увидел, что стоит посреди ряда хрустальных башен. Он шагнул вперед, повернув голову, любопытно и немного подозрительно там, где он был. Он услышал шепот в затылке. Песни в затылке, и он не мог разобрать, что они сказали. Тем не менее, одна вещь, которую он мог разглядеть - башни светились перед ним.

Они не только светились, но и указали ему вперед, и он сделал несколько шагов вперед. Пение становилось все громче и громче, когда он шел вперед. Он стоял перед парой ворот со светящимся символом, он был в форме буквы «U», только слегка изогнут. Под ним была "Z", выцарапанная из ворот.

Другой символ был под воротами, и он потянулся вперед, прижимая к нему руку. Ворота светились и открывались, раскачиваясь взад-вперед. Гарри осветил все больше хрустальных башен, осторожно сделал несколько шагов вперед и посмотрел вверх.

Он видел, как она плыла там с темными волосами до плеч и светящимися синими глазами, одетыми в черные одежды с похожим семейным гербом, который был на букве "U", который был на двери. Гарри наблюдал за ней, она была великолепна сверх всякой меры, и это заставило Гарри насторожиться.

«Добро пожаловать домой», - заявила она с улыбкой на лице, уставившись на него. Он потянулся вперед, сделав шаг или два, хотя и весьма неуверенно, к ней.

"Кто ты?" Гарри спросил, наблюдая за ней, зависая из стороны в сторону.

«Скоро ты узнаешь, кто ты на самом деле, скоро поймешь», - осторожно заявила она, сверкая кристаллами напротив него. «Скоро все станет ясно. Прошло много времени с тех пор, как я тебя видел. Но впервые я увидел тебя, ты был там, в лаборатории, просто в кристаллизованном виде, но теперь ты из плоти и крови».

Молодая женщина спокойно смотрела на него, прежде чем добавить, с улыбкой на лице. Именно тогда Гарри заметил, что рядом с ней была светящаяся камера, но пока он не мог достаточно хорошо на нее взглянуть.

«Моя плоть и кровь».

Она сделала паузу и добавила, пока Гарри видел фигуру в трубе, она была поразительно красивой блондинкой, одетой в белое. В настоящее время она плавала, спала, но у него было ощущение, что она скоро проснется.

«Вы когда-нибудь задумывались, откуда вы на самом деле пришли? Вы задаетесь вопросом, где вы на самом деле? Вы не такие, как они, вы тот, кто приведет их в новую эру. Это ваша цель».

Она на мгновение замерла, делая паузу. Темноволосая девушка положила руку на наружную сторону стакана и протянула руку, поглаживая по щеке.

«Ее цель», - добавила она, поглаживая блондинку по щеке, не нарушая при этом зрительного контакта. Наша общая цель - править рядом с вами, когда мы превращаем этот мир во что-то более пригодное для жилья ».

Гарри нашел свой голос. "Ты ведь плод моей мечты?"

«Плод глубоко укоренившейся связи, которой мы поделились с момента вашей концепции», поправила она, наблюдая за ним. «Так не должно было быть, варвары не должны были вас воспитывать, но, несмотря на это, у вас все получалось хорошо. Это хорошо для вас».

"Кто ты?" Гарри спросил.

«Меня зовут Фаора, я твоя сестра», - ответила она с улыбкой. «Я сейчас сплю, так же, как и она, поэтому мы вдвоем можем говорить только в плане снов».

Гарри кивнул, прежде чем она продолжила объяснять информацию, которую она была уверена, что он хотел знать.

«Наш отец потерял ребенка в результате разрушения первоначального Кандора вместе со своей первой женой. Меня называли в честь этой потерянной любви. Этот невежественный дурак Джор-Эл отверг его, когда он умолял его, умолял использовать процесс клонирования, чтобы восстановить его сын вернулся к жизни. Несмотря на мольбу моего отца, несмотря на то, что он спас Джор-Эля от приговора к смертной казни за измену, Джор-Эл отказался вернуть долг. Мой отец, наш отец, высоко ценил его, почти как брат.»

Фаора решила допустить это до того, как объяснила о себе.

«Я родилась у мамы, Урсы, но беременность была высокой, и нам нужно было использовать сосуд для второго ребенка».

"Судно?" - спросил Гарри, наблюдая за ней, он наблюдал за ней, ожидая, когда появится больше информации.

«Твоя мать соприкоснулась с кристаллом, который содержал ДНК моего отца и немного моих матерей», - объяснила ему Фаора. «Твоя мать - и Лили Эванс, и Урса Ху-Ул, она родила тебя, и кристалл, к которому она прикоснулась, дал тебе экстраординарные способности. Он также спроецировал на тебя камуфляж, который заставил тебя походить на плоть и кровь Джеймса Поттера, по крайней мере, на начальном этапе. . С каждым годом все больше изнашивается, хотя я буду держать волосы такими, какие они есть, они становятся вами ».

«Думаю, спасибо», - заявил Гарри. "Так что мой отец ..."

«Дру-Зод, блестящий человек, по крайней мере сначала, до тех пор, пока он не сошел с ума от своей одержимости и желания покорить планету, а также от своей нездоровой одержимости заставлять других людей становиться на колени перед ним», - ответила Фаора, закрыв глаза. , «Наша планета была известна как Криптон; это был мир чудес с технологиями, превосходящими земные. Я должен сообщить вам о чем-то большем, но наша связь еще не

достаточно сильна, чтобы я мог оставаться здесь так долго».

«Так ты здесь, на Земле», - заявил Гарри.

«Да, я спрятана, пока наша связь официально не укрепитя настолько, чтобы я мог безопасно пробудиться», - ответила Фаора, упав рядом с ним. «Иногда я смогу появиться в твоих снах, иногда я не буду, но не боюсь, я приду к тебе, когда смогу».

"Вы сказали, что был другой? Это она?" Гарри ответил, наблюдая за ней с интересом, она практически качалась на ветру. Они оба были прекрасны безмерно. Сестра или нет, никто не мог отрицать красоту Фаоры, и Гарри оказался очарован ею на несколько мгновений.

«Мне удалось подчинить племянницу Джор-Эля нашему делу, хотя Кара не нуждалась в большом побуждении, учитывая то, что я мог ей предложить», - ответила Фаора, облизнув губы и подумав о своих встречах с дорогой Кара. , «Она верна вам и мне, как и я вам. Лучшие девушки - те, которые могут и убьют за вас, дорогой Хар-Зод».

Гарри наблюдал за ней, когда сцена начала исчезать вокруг него.

"А откуда я знаю, что ты настоящий?" Гарри спросил.

«О, я очень реальная», - заявила Фаора, прежде чем она обняла Гарри и прижала губы к его рту в обжигающем поцелуе. Он возвратил это, вкус был диким и полным необузданной страсти, в отличие от всего, что он когда-либо испытывал прежде.

Он хотел сделать с ней гораздо больше, но он исчез из страны грез, вырвался, прежде чем все стало интересно.

Когда Гарри проснулся, он провел языком по губам, ощущая те же восхитительные ощущения от своих снов на них. У него была только одна мысль.

«Да, она очень настоящая», - подумал Гарри про себя, ожидая более интимных встреч, как в мире снов, так и, возможно, в конце концов во плоти. Он был настолько отвлечен информацией, что она дала ему, что были вопросы, на которые он хотел получить ответы.

Он получит эти ответы и многое другое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39430>